

Театръ и искусство.

XIII годъ изданія = № 2
Воскресенье 11 Января

1909

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ „ТЕАТРА И ИСКУССТВА“.

ЕВГЕНИЙ ЧИРКОВЪ.

ЦАРЬ ПРИРОДЫ,

ком. въ 4 д., 4 зр.,
декл. 4 р., роли 3 р.

ДЕНЬГИ, Семена Юшкевича, комедія нравовъ въ 4 д., 2 р., цензур. 4 р., роли 3 р.

ЖЕНЫ, Д. Айзмана, п. въ 4 д. (Реп. Алексе т.), ц. 2 р., ценз. 4 р., роли 3 р.

КОЗЫРЬ, Ком. въ 3 д. Т. Запольской (Реперт. театра Корша). (2 мужск. роли, 2 женск.) ц. 2 р., роли 2 р.

ОЧАГЪ, п. въ 3 д. Октава Мирбо, пер. В. Томашевской и М. Вейкопе, ц. 2 р. роли 2 р. 50 к.

БОЛЬШОЙ ЧЕЛОВѢКЪ, въ 5 д. I. I. Колышко. ц. 2 р., ценз. 4 р., роли 3 р.

ПОТОПЪ, п. въ 3 д., Г. Бергера. Пер. В. Випштокъ и Э. Венгеровой, ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ, въ 4 д., Леонида Андреева, ц. 2 р., цензур. 4 р., роли 3 р.

*ВОРОВКА, („Пр. В.“ № 220) (Реперт. театра М. Т. Стрелова), въ 4 д. Малъ-Балзана, 2 р., роли 2 р. 50 к.

*НЮ, трагедія наждаго дня, въ 4 д. О. Дымова. (Реперт. Нового театра), ц. 2 р. роли 2 р. 50 к.

ОДИНОКАЯ, п. въ 1 д. Семена Юшкевича, ц. 75 коп.

ВЪ СУМАСПЕДШЕМЪ ДОМѢ, (Лекція въ Сальпетриеръ) сенсационная новелла Париж. театра Grand Guignol, драма въ 2 д., пер. М. А. Потапенко, ц. 1 р.; того же театра одноактная На маякѣ, ц. 60 коп., Последняя попытка, ц. 60 коп.

ИЗРАИЛЬ п. въ 3 д. Бернштейна, пер. Потапенко, театр. изд., ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

Продолж. списка новинокъ—на оборотѣ.

Открыта подписка на 1909 годъ на журналъ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“,

съ приложеніемъ ежемѣсячнаго
журнала „Библиотека Театра и
Искусства“.

Съ 1909 года въ „Библиотеку“ вводится новый отдѣлъ, который будетъ печататься съ отдѣльною нумераціею страницъ, и, по окончаніи года, составитъ самостоятельный томъ:

ЭСТРАДА

(сборникъ стихотвореній, монологовъ, разсказовъ и т. п., какъ старыхъ, такъ и новѣйшихъ, пригодныхъ для чтенія съ эстрады).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на годъ 7 р.

на полгода 4 р.

Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ, 2 р.—
къ 1-апрѣля и 2 р. къ 1-юня;

(съ 1 января по 1-е іюля).

ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

ДВАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

съ приложеніемъ ежемѣсячнаго журнала

„Библиотека Театра и Искусства“

Годъ (съ перваго Января) — 7 руб.

Полгода (съ перваго Іюля) — 4 руб.

Отдѣльные №№ по 20 коп. — Объявленіе 40 к. строка пята (въ 1/3 стран.) позади текста, 50 к. — передъ текстомъ.

СПВ. Вознесенскій просп., 4. Тел. 1669.

ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ:

СПВ. Театръ Искусство.

- *ЖИВОЙ ТОВАРЪ, п. въ 4 д., К. Острожскаго (Реперт. СПБ. Малаго т.) п. 2 р., роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 255).
- *Тегенькинъ хвостикъ (Реперт. театра М. Т. Строева), ком. въ 3 д. Ангела, п. 2 р., роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 242).
- Гетера Ланса, В. В. Протопопова, (реперт. СПБ. Малаго т.); въ 5 д., ценз. 4 р., роли 3 р.
- Фрейлина (реперт. Спб. Малаго театра) въ 4 д. Л. Урванцова, п. 2 р., дефект. экз. 3 р.
- *Дуракъ (Реперт. СПБ. Малаго театра, т. Строева и т. Корша), ком. Л. Фульда, пер. Вл. Кугель, п. 2 р., роли 2 р. („Пр. В.“ № 194).
- *На перепутьѣ Н. Н. Ходотова, (реперт. Александрин. и Моск. Малаго театра), п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 230).
- *Казенная квартира, ком. въ 4 д. В. Рышкова, п. 2 р., съ компл. рол. 4 р. 50 к. („Пр. В.“ № 183).
- „Обманутые“, въ 4 д. А. И. Фингерта, (одобр. Театр. Литер. Комит.), п. 2 р. Роли 3 р.
- *Спохожи, (Жизнь достигнетъ) п. въ 4 д. В. Тихонова (Реперт. Импер. Алексан. т.) п. 2 р., съ ролями 5 р. („Пр. В.“ № 206).
- *Дѣти, п. въ 4 д. Н. Ю. Жуковской (Реперт. СПБ. Малаго т.), п. 2 р., съ рол. 4 р. 50 к. („Пр. В.“ № 206).
- *Призракъ (по раз. „Черный монахъ“ А. Чехова), п. въ 3 д., гр. Л. Л. Толстого, п. 2 р., съ ролями 4 р. („Пр. В.“ № 183).
- *Кандидаты (На службѣ гражданской), П. Н. Невродова, п. 2 р. „Пр. В.“ № 149.
- *Сумерки любви (Конецъ любви) Р. Вракко, п. 2 р., съ компл. рол. 4 р. 50 к. („Пр. В.“ № 194).
- *Чортъ, Мольера, пер. П. Невродова, (реперт. Спб. Малаго театра), п. 2 р., роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 194).
- *Изъ четверо (Трагедія глухихъ людей), Г. Запольской, п. 2 р., съ рол. 4 р. 50 к. („Пр. В.“ № 206). (Реперт. Нового т.).
- *Лягушечка, ком. въ 3 д. Г. Запольской, п. 2 р. („Пр. В.“ № 206).
- *Алчуніе п. въ 3 д. О. Миртова, (м. 3, ж. 3). (Реперт. Передвиж. т.), п. 2 р. „Пр. В.“ № 230.
- *Обрывъ, сд. въ 5 д. по Гончарову, передѣлка В. Евдокимова, п. 2 р.; роли 3 р. („Пр. В.“ № 230).
- *Когда рыцари были храбры, ком. въ 4 д. (реперт. СПБ. Малаго театра) п. 2 р. („Пр. В.“ № 230).
- *Наша Китти, ком. въ 3 д., п. 2 р. („Пр. В.“ № 230).
- *Ашантка, пьеса въ 3 д. В. Пешинскаго. (Пер. съ польск.). п. 2 р. („Пр. В.“ № 194).
- *Клубъ самоубійцъ, др. въ 3 д., пер. Федоровича, п. 2 р., компл. ролей 2 р. („Пр. В.“ № 136).
- ДЕПУТАТЪ, въ 3 д. М. Сукенникова. (Реперт. театра М. М. Строева) п. 2 р.
- ЮЛИЯ и ОЛЫГА, ком. въ 3 д. Л. Л. Толстого, (Реперт. СПБ. Лит.-Худ. т.) п. 2 р.
- Г-жа Смерть, п. въ 3 д. Раппады, (Репертуаръ театра Комиссарж.), п. 1 р. 50 к.
- Навѣнтакъ, ком. въ 1 д., А. Федорова, п. 60 к.
- На пароходѣ, ком. въ 1 д., А. Федорова, п. 60 к.
- Гремощводъ, к. въ 1 д., пер. К. Кавана, п. 60 к.
- Будущая мать, п. въ 1 д., Евдокимова, п. 60 к.
- „Любовь на стражѣ“, ком. въ 5 д. п. 2 р. роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 105).

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

СЦЕНА И БЕЗПУТСТВО и другія статьи
ВПЕЧАТЛѢНІЯ И ПАРАДОКСЫ

Вл. ЛИНСКАГО (ВАКУЛИНА).

Цѣна 60 коп.

Складъ изданія: Редакція журнала „Театръ и Искусство“. Вознесенскій пр., 4.

ХАРЬКОВЪ.

Театръ Харьковскаго Коммерческаго Клуба

съ 1-го Сентября 1909 года свободенъ. Объя условіяхъ аренды можно узнать въ конторѣ Клуба: г. Харьковъ, Рымарская ул., соб. д. № 21. 2—2

ТЕАТРЪ „ПАССАЖЪ“

Новый 48. Телеф. 252—76.

съ 1-го Апрелья сдается въ аренду.

Новый Театръ въ г. ЯЛТЪ
сдается въ аренду.

За условіями обращаться къ С. Н. Новикову. Петербургъ, контора театра „Пассажъ“.

СПБ. Театры Городскаго Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Во Вторникъ, 11-го, въ 12 ч.: „Призракъ“; въ 5 ч.: „Дарская пастыша“; въ 8 ч.: „Фруста“.—12-го: „Перо“.—13-го: „Варлена“.—14-го: „Страшная месса“.—15-го, въ 1-й разъ: „Серебряный король“.—17-го: „Дубровский“.—18-го, въ 12 1/2 ч. дня: „Старый замок“; въ 5 час.: „На все тому масленица“; въ 8 час.: „Русалка“.

ВАСИЛЕОСТРОВСКИЙ ТЕАТРЪ.

Во Воскресенье, 11-го: „Асмоловое мовило“.—18-го: „Люди“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывшій Стекланный заводъ).

Во Воскресенье, 11-го: „Горнозаводчикъ“.—15-го: „Люди“.—18-го: „Серебряный король“.

ЗИМНИЙ „БУФФЪ“

Адресъ: набережн., 4. Дирекція П. В. ТУМПАКОВА. Телеф. № 19—58.

СЕЗОНЪ 1908—1909 гг.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ): Е. И. Варламова, А. А. Гвоздева, М. Н. Давыдова, Н. К. Дмитриева, Ф. В. Каллаш, В. Ш. ШОНТКОВСКАЯ, М. П. Рахманова, А. Ф. Сербская, В. М. Шувалова, и др.; А. З. Бураковскій, М. С. Дальскій, М. К. Драгомиръ, Н. В. Звягинцевъ, А. Д. Каменскій, И. И. Коржескій, М. В. Михайловъ, А. С. Пелонскій, А. И. Рославлевъ, В. Я. Радомскій, Г. Г. Токаревскій, и др. Главный канцеляристъ В. И. Шлапачъ. Главный режиссеръ А. С. Волосинъ. Хоръ изъ 60 чел. Балетъ изъ 20 чел. Оркестръ изъ 32 чел.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Уполномоченный дирекціи Л. Л. Пальмскій.

ТЕАТРЪ „НЕВСКИЙ ФАРСЪ“.

Невскій, 56. Подъ главнымъ режиссерствомъ В. А. КАЗАНСКАГО. Телеф. № 63-36.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ).

Г-жи: Адамова, Альберти, Антонова, Арабелльская, Артурова, Багрянская, Балло, Балла, Волховская, Губертъ, Дарова, Евдокимова, Зичи, Линдъ-Грейшъ, Ляновская, Мелдишкова, Мосолова, Нестерова, Орленова, Орская, Топская, Топорская, Федотова, Яковлева; гг. Агранскій, Вахметевъ, Вѣловъ, Вадимовъ, Гаринъ, Георгиевскій, Казанскій, Кречетовъ, Липатевъ, Лукашевичъ, Ольшанскій, Мининъ, Невзоровъ, Николаевъ, Разсудовъ, Романовъ, Ростовцевъ, Смоляковъ, Стрепетовъ, Струйскій, Улигъ, Фальтинскій.

Отвѣтст. реж. П. П. Ивановскій, реж. Л. А. Леонтьевъ, пом. реж. И. М. Мишинъ. Суфлеръ П. А. Сивозимовъ.

Начало спектаклей въ 8 1/2 ч. в. * Касса открыта съ 11 ч. утра.

Энциклопедія сценическаго самообразованія.

ВЪ ПЕЧАТИ II-й томъ

ГРИМЪ (200 рис.)

Цѣна 2 руб.

I-й томъ ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ

МИМИКА

(232 рис.). Ц. 2 р.

СОДЕРЖАНИЕ:

Предостережение Союзу драматических писателей. — Напрасныя нападки. — Къ предстоящему Общему Собранию Т. О. — Хроника. — Бернардъ Шоу противъ Шекспира. — Изъ театральныхъ воспоминаній. Пѣвецъ Никольскій. Пѣвецъ Энде. В. Личова. — Театральная замѣтка. А. Кузеля. — Еще о „Ревизорѣ“. Ното Новус. — Къ краху антрепризы М. Т. Строева. — Письма въ редакцію. — Маленькая хроника. — По провинци. — Провинціальная лѣтопись. — Объясненія.

Рисунки и портреты: † З. В. Янкевичъ, Н. А. Опель, М. Н. Розень-Санинъ, † Н. П. Рошинъ-Инсаровъ, Н. С. Чаевъ, Н. Н. Синельниковъ (2 портр.), „Ревизоръ“, „Ню“ (4 рис.), О. Дымовъ, Рошинъ-Инсаровъ, Киселевскій и В. Н. Давыдовъ (группа), Рошинъ-Инсаровъ на смертномъ одрѣ, „Гильотина“.

С.-Петербургъ, 11-го января 1909 года.

Мы въ свое время отмѣтили опасный „прецедентъ“, который создалъ Союзъ драматическихъ писателей, разрѣшившій одному изъ своихъ сочленовъ „изять“ 25 городовъ для предполагаемаго турнэ, устраиваемаго В. А. Линскою-Неметти съ пьесою I. I. Колышко „Большой человекъ“. Протестъ уже раздался, но не съ той стороны, съ которой больше всего можно было его ожидать, т. е. со стороны антрепренеровъ. „Богомъ забитые“, они хранятъ молчаніе, но въ нѣкоторыхъ органахъ провинціальной печати раздался протестующій голосъ публики. „Съ благоволенія Союза драматическихъ писателей — пишеть, напримѣръ, „Каспій“, — объявлена война провинціальному театру, и провинціальный театръ, если онъ хочетъ существовать, долженъ собрать всѣ свои силы, чтобы достойно отвѣтить на этотъ вызовъ. И это дѣло не только театра, не только провинціальныхъ антрепренеровъ и артистовъ, но и провинціальной публики, у которой хотятъ вырвать единственный свѣтлый огонекъ ея существованія. На желаніе г. Колышко взять въ свое арендное пользованіе обывательскіе карманы двадцати пяти городовъ, театральная публика должна отвѣтить самымъ энергичнымъ протестомъ“.

Газета не ограничивается, однако, одними лишь общими словами, но тутъ же рекомендуетъ и планъ дѣйствій, довольно подробно и обстоятельно намѣченный.

Труппа Неметти, разбѣжающая по захваченнымъ городамъ съ дѣтищемъ г. Колышко, должна вездѣ, гдѣ эта пьеса была запрещена авторомъ, встрѣтить самый энергичный отпоръ.

Нужно приложить всѣ усилія, чтобы театры не сдавались „командированной“ г. Колышко труппѣ Неметти.

Провинціальная пресса должна не печатать никакихъ отчетовъ, не оказывать труппѣ никакой поддержки.

Публика не должна посѣщать спектакли „командированной“ труппы.

Только такимъ путемъ можно будетъ въ самомъ началѣ пресѣчь поползновенія „на свободу репертуара“ разныхъ благодѣтелей, вродѣ Союза драматическихъ писателей.

Прессу тѣхъ городовъ, которые, подобно намъ, очутились въ плѣну у г. Колышко, мы приглашаемъ присоединиться къ нашему голосу.

Ибо, если мы заблаговременно не положимъ предѣлъ аппетиту г. Колышекъ, то они могутъ зажать всю провинціальную сцену въ свой „Большой Кулакъ“.

Газета, по нашему мнѣнію, напрасно расточаетъ такъ много гнѣва по адресу автора „Большого человека“. Авторъ можетъ прельститься возможностью получить высокій гонораръ, и со своей личной точки зрѣнія, виноватъ развѣ лишь въ томъ, что предпочитаетъ немедленную реализацію гонорара. Но Союзъ драматическихъ писателей на такую

точку зрѣнія не [можетъ становиться. Союзъ долженъ стоять на высотѣ общихъ принциповъ, заботы объ общемъ благополучіи, а общее благополучіе — даже матеріальное — авторовъ находится въ зависимости отъ процвѣтанія театра вообще и провинціальной сцены, въ частности.

Бойкотъ, который проповѣдуетъ „Каспій“, имѣетъ слишкомъ общій характеръ. Но Союзъ драматическихъ писателей долженъ знать, что имѣются примѣры бойкота частнаго — авторскихъ организацій — а въ Россіи, при существованіи двухъ конкурирующихъ обществъ, охраняющихъ авторскія права, такой бойкотъ осуществимѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Мы серьезно совѣтуемъ Союзу драматическихъ писателей не повторять больше такихъ ошибокъ и покаяться въ содѣянной.

Въ Маломъ театрѣ (Литературно-Художественнаго Общества) состоялся недавно спектакль-концертъ „монстръ“, въ которомъ приняли участіе многіе артисты и артистки Императорскихъ театровъ, и не подъ звѣздочками, какъ это обычно практикуется, но en toutes lettres. Послѣ этого дирекція оштрафовала артистовъ, да кажется, попутно и другихъ, нарушившихъ въ свою очередь запрещеніе артистамъ Императорскихъ театровъ участвовать безъ разрѣшенія дирекціи въ частныхъ спектакляхъ. Въ прошломъ № мы привели списокъ оштрафованныхъ: онъ довольно внушительный, и по числу оштрафованныхъ и по размѣрамъ штрафовъ. Что можно сказать противъ этого? Разъ такое правило существуетъ, то его должно соблюдать: dura lex, sed lex. Во-вторыхъ, сохраненіе силъ артистовъ — въ особенности, пѣвцовъ и пѣвицъ — это задача благоразумнаго хозяйства, да и вызывается заботами о надлежащемъ исполненіи. Въ третьихъ — и съ нашей точки зрѣнія это самое главное — служба на казенной сценѣ даетъ такое огромное преимущество „счастливымъ“, что надо же войти и въ положеніе артистовъ частныхъ сценъ. Сколько разъ зывали актеры къ дирекціи съ просьбою [оградить хоть сколько нибудь ихъ трудъ отъ свободнаго посягательства казенныхъ актеровъ! Вотъ дирекція, наконецъ, вняла мольбамъ, принялась энергически примѣнять законъ. И что же? Въ нѣкоторыхъ газетахъ встрѣчаемъ очень кислыя замѣтки по адресу дирекціи! Мы менѣе всего склонны восторгаться казенными порядками, но въ данномъ случаѣ штрафы наложены правильно, нелицеприятно.

„Интересно знать, — пишеть „Нов. Вр.“, — при столь широко практикуемой системѣ вычетовъ, составляетъ ли изъ штрафныхъ денегъ особый капиталъ опредѣленнаго назначенія, какъ это принято въ частныхъ театрахъ, гдѣ штрафы идутъ въ пользу театральнаго общества на благотворительныя цѣли, или они поступаютъ въ доходъ казны, увеличивая тѣмъ пресловутую экономію“.

Знать, конечно, все интересно, и всякъ даръ знанія благословенъ. Но мы знаемъ, напримѣръ, что въ нѣкоторыхъ частныхъ театрахъ, не платящихъ жалованья круглый годъ и обновляющихъ ежегодно часть труппы, значить, весьма мало обезпечивающихъ актеровъ, существуютъ еще болѣе строгія правила относително участія артистовъ въ спектакляхъ. Почему же газетъ показалось столь страннымъ распоряженіе дирекціи Императорскихъ театровъ?

„Рус. Слово“ интересно было бы знать другое:

„былъ ли когда нибудь оштрафованъ какой нибудь чиновникъ дирекціи? И что бы завопили гг. чиновники, если бы у нихъ отнять $\frac{1}{60}$ или $\frac{1}{40}$ содержания?“

Что касается чиновниковъ конторы, то тутъ мы спорить и прекословить не станемъ. Но вѣдь и то сказать: на талантливаго артиста есть спросъ, а какой же спросъ можетъ быть на чиновника? Отъ того ихъ и не штрафуютъ. Они добродѣтельны по неволѣ, какъ очень некрасивыя женщины...

20 января (вѣрнѣе 24) состоится, такъ называемое, общее собраніе членовъ Теат. Общества, на которомъ будетъ присутствовать, какъ водится, человекъ 25, и это общее собраніе постановитъ рядъ чрезвычайно важныхъ рѣшеній. Финансовое положеніе Общества достаточно извѣстно. Цѣлый рядъ лѣтъ законченъ съ крупнымъ дефицитомъ; такой же дефицитъ ожидается и въ будущемъ. Вопросъ о субсидіи Государственной Думою не рѣшенъ. Болѣзнь А. Е. Молчанова вырываетъ, во всякомъ случаѣ, дѣятельнаго и энергичнаго работника. Общество питается, такъ сказать, своими потрохами. Ссудный капиталъ, проценты съ котораго пришлось обратить въ текущіе расходы, обречены на таяніе, да и таетъ. Запасные капиталы уже истрачены. Неприкосновенные капиталы пока цѣлы, но нельзя не отмѣтить съ финансовой точки зрѣнія удачную конверсію бумагъ, оказавшуюся возможною, благодаря низкому курсу, господствовавшему на биржѣ въ тяжелые 1904—6 годы. Жили займомъ въ 60,000 р., по которому приходится платить $\frac{1}{100}$, долгами А. Е. Молчанову и т. п. Теперь „на выручку“ явилась новая удачная финансовая комбинація съ продажей дома, вслѣдствіе невзноса владѣльцемъ фонъ-Моллеромъ $\frac{1}{100}$. Цѣнность дома возросла въ цѣнѣ, и сдѣлавъ новую „конверсію“, т. е. пополнивъ неприкосновенный капиталъ на взятую много лѣтъ назадъ для покупки дома сумму, излишекъ можно обратить на текущіе расходы, причемъ, само собою разумѣется, статья обыкновенныхъ доходовъ снова уменьшится. Такъ идетъ постепенно, прямымъ или косвеннымъ образомъ, распродажа или ликвидація имущества и капиталовъ нѣкогда богатаго Теат. Общества.

Казалось-бы, такое положеніе Т. О. обязываетъ къ вящей бережливости, къ возможно болѣе умѣренному веденію хозяйства. Но изъ перечисленныхъ въ повѣсткѣ вопросовъ мы видимъ, что „широкіе планы“ по прежнему зрѣютъ въ умѣ руководителей. Предпринимаются новые расходы, учреждаются новые отдѣленія дѣтскаго пріюта, предполагается приобрѣтеніе дома въ Москвѣ. Съ одной стороны, распродажа имущества и ликвидація,—съ другой, приобрѣтеніе и расширеніе. Нѣчто безоглядочное — *argens pour le déluge*—чувствуется въ жизни Общества.

Напомнимъ еще, что вопросъ о новомъ уставѣ долженъ яко бы окончательно разрѣшиться нынѣшнимъ постомъ. Удобно ли такія крупныя финансовыя мѣропріятія проводить накануне яко бы окончательно введенія новаго устава?

Общему собранію надо обо всемъ этомъ хорошо, крѣпко подумать. И самое разумное—вообще, поменьше брать грѣха на душу, въ особенности въ составѣ 25 человекъ или около того. Полагаемъ, что московское собраніе для пересмотра устава будетъ достаточно многочисленно и болѣе компетентно для рассмотрѣнія всѣхъ этихъ важныхъ вопросовъ.

Взаимнъ новогоднихъ поздравленій черезъ Бюро Театр. Общества поступило въ пользу Убѣжища для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей и Пріюта для дѣтей:

Черезъ Бюро Т. О.

Отъ группы г. Викторова въ г. Гроднѣ:

В. Н. Викторовъ и М. А. Лаврецкая-Черкасова 6 р., В. А. Плетневъ 3 р., О. И. Гнѣдичъ 3 р., А. А. Гаринъ 3 р., Н. Ф. Коварскій 2 р., Л. М. Коварская 1 р., І. Араповъ 1 р., Е. Зубовъ 1 р., Л. Сѣверная 2 р., К. Клобуцкій 1 р., Голицына 50 к., Ди-Крокко 50 к., Ратмировъ 50 к. Итого 24 р. 50 к.

Отъ Гельсингфорской группы З. А. Малиновской:

В. С. Генбачевъ-Долинъ 3 марки, Н. Кравцовъ 2 м., О. Д. Лель 1 м., О. Шабловская 3 м., А. П. Александровскій 1 м., М. И. Ртищева 2 м., Волховская 2 м., Иловайскій 1 м., Авали 1 м., А. К. Гриневъ 3 м., К. И. Остроградская 2 м., Н. Л. Горсткнъ 2 м., К. Востоковъ 1 м., А. Скабѣевъ 3 м., Е. Полевицкая 3 м., Н. Щепетилова 1 м., О. Семевская 1 м., З. Я. Гордонъ 5 м., Хованскій 2 м., Назаровъ 1 м. Всего 40 марокъ. Пятнадцать (15) рублей.

Отъ группы А. П. Вяхирева изъ Вологды:

Браская 50 к., Англичанова 1 р., Даль-Туманова 50 к., П. Васильевъ 1 р., Денебри 50 к., Литвиновъ 50 к., Вяхиревъ 5 р. Итого 9 р.

Отъ группы О. П. Зарайской изъ Перми:

О. П. Зарайская 3 р., Г. Ф. Демуръ 2 р., К. К. Ольгинъ 1 р., А. Д. Вишневскій 1 р., Е. А. Некрасова 1 р., В. С. Колпашниковъ 1 р., Е. М. Чарова 1 р., Н. Т. Чужбиновъ 1 р., Н. Н. Орловская 1 р., Н. П. Райская-Доре 1 р., Ф. Е. Лебедевъ (декор.) 1 р., И. П. Пеняевъ 50 к., А. И. Акимовъ 20 к. Итого 14 р. 70 к.

Отъ Виленской группы З. А. Малиновской 8 р.

Отъ казанско-саратовской группы Н. И. Соболевичова-Самарина:

Гришинъ 1 р., Версановъ 50 к., Микулинъ 1 р., Лелина 1 р., Абловъ 1 р., Марусина и Гедике 1 р., Писарева 2 р., Нероновъ и Лилина 1 р., Лепковскій 3 р., Жуковъ 50 к., Искрицкая 50 к., Можанская 1 р., Бууръ 1 р. Итого 14 р. 50 к.

Отъ группы театра Корша:

Синельниковъ, Васильева, Карелина-Раичъ, Романовская, Аренцаръ, Горинъ-Горяиновъ, Кригеръ, Ардатова, Дюмидовскій, Пельцеръ, Климовъ, Чаринъ, Комаровская, Константиновъ, Волковъ, Лихоманскій. Всего 25 рублей.

Р. С. Приведенная въ № 1 сумма 45 р. 50 к., собранная чрезъ Бюро, составлена изъ слѣд. взносов:

- а) Моск. Нѣм. клубъ—25 р.
- б) Милитинская М. Д.—3 р.
- в) Н. Д. Красовъ —10 р.
- г) Служащіе Бюро —7 р. 50 к.

Черезъ контору „Театра и Искусства“:

Отъ группы Н. Е. Кожевниковой изъ Каменецъ-Подольска—31 руб. Всего черезъ контору „Т. и Иск.“—36 руб.



ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Въ труппѣ О. З. Сулова гастрелируетъ извѣстный украинскій артистъ „батько“ Кропивницкій. Онъ приглашенъ на нѣсколько гастролей.

— 13 января въ театрѣ литературно-художественнаго общества состоится бенефисъ Е. Н. Рошиной-Инсаровой, которая ставитъ новую пьесу въ 4 д. И. Н. Потапенко „Любовь“. Въ заключеніе пойдеть „Завтракъ у предводителя“ И. С. Тургенева.

— На дняхъ состоялось засѣданіе учредителей художественнаго общества имени А. И. Куинджи, на которомъ разсматривался въ послѣдней редакціи уставъ общества. Общество начнетъ функционировать 19 февраля тек. года, въ день именинъ А. И. Куинджи, который пожертвовалъ обществу 100,000 руб. и 225 десятинъ береговой земли на южномъ берегу Крыма. Земля будетъ продаваться по частямъ. На вырученныя деньги (свыше 1 милл. руб.) будетъ выстроено въ Петербургѣ выставочное зданіе и образованъ основной капиталъ для составленія національной галлерей.

— По словамъ „Сарат. Вѣстн.“, В. А. Марковскій заболѣлъ прогрессивнымъ параличемъ.

— Баритонъ О. Каміонскій предпринимаетъ вмѣстѣ со своей женой, пѣвицей К. И. Брунъ, большое концертное путешествіе въ Сибирь и Японію. Артисты посѣтятъ Пензу, Самару, Уфу, Челябинскъ, Екатеринбургъ, Пермь, Омскъ, Томскъ, Иркутскъ, Читу, Харбинъ, Владивостокъ, Хабаровскъ, Хайларъ-Бухеду, Цицикаръ и мн. другіе города.

— Во вторник, 20-го января въ 2 часа дня, въ фойе Александринскаго театра, назначено чрезвычайное общее собрание членовъ Театр. Общества. Предметы занятій: 1. Смѣта на 1908—1909 г. 2. Докладъ Совѣта объ открытіи при Обществѣ пансіона для дѣтей школьнаго возраста. 3. Вопросъ о приобрѣтеніи собственнаго помѣщенія для справочно-статистическаго и коммисіоннаго Бюро Общества (въ Москвѣ). 4. Докладъ о продажѣ дома А. А. фонъ-Моллера. 5. Денежный отчетъ по постройкѣ убѣжища и дѣтскаго пріюта, со службами. 6. Выборъ коммисіи для пріемки зданій убѣжища въ память Императора Александра III для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей. 7. Предложеніе В. А. Анзимірова объ изданіи официознаго общества „Русскій Театръ“.

Въ случаѣ неприбытія опредѣленнаго числа членовъ общества, общее собраніе переносится на субботу, 24-го Января.

— 25 января въ „Буффъ“ состоится юбилейный бенефисъ, А. З. Бураковскаго—исполняется 50 лѣтіе его сценической дѣятельности. Началъ свою сценич. дѣятельность А. З. 25 янв. 1859 г. въ мраморномъ театрѣ графини Суворовой, помѣщающемся въ Петербургѣ, на Гагаринской улицѣ противъ Капитула Россійскихъ орденовъ. Выступилъ онъ въ одноактномъ водевилѣ П. И. Григорьева „Еще комедія съ дяждюшкой“. Большую часть своей дѣятельности А. З. посвятилъ драмѣ.

— Главный режиссеръ Михайловскаго театра г. Канде составилъ изъ артистовъ и артистовъ французской труппы казенной сцены небольшую группу, съ которою онъ намѣренъ въ теченіе Великаго поста совершить поѣздку по Россіи.

— Послѣ мѣсячнаго перерыва 14 января возобновляются засѣданія театральнаго-литературнаго комитета.

— На этой недѣлѣ пріѣзжалъ въ Петербургъ С. Θ. Сабуровъ, предполагающій весь будущій зимній сезонъ посвятить гастролямъ. На сентябрь и октябрь имъ снятъ театръ „Пасажъ“ въ Петербургѣ. Затѣмъ предполагено играть—въ Кіевѣ и Одессѣ. Постомъ будущаго года онъ намѣренъ вернуться въ Москву.

— Въ Петербургъ пріѣзжалъ предсѣдатель правленія варшавскихъ правительственныхъ театровъ Ю. А. Малышевъ для выясненія, между прочимъ, репертуара и состава труппы предстоящихъ Великимъ постомъ русскихъ драматическихъ спектаклей. Труппа организуется А. А. Плещеевымъ. Режиссеромъ приглашенъ М. Т. Строевъ.

— Въ Маломъ театрѣ, въ виду успѣха „Птичекъ пѣвчихъ“, постомъ предполагено поставить нѣсколько оперетокъ и, между прочимъ, „Прекрасную Елену“.

— Труппа балетныхъ артистовъ, состоящая изъ 24 чело-вѣкъ, во главѣ съ А. П. Пазловой, весной отправляется въ большое заграничное турнѣ, организованной агентствомъ Фацера въ Гельсингфорсѣ.

Гастроли начнутся въ Новомъ Королевскомъ театрѣ въ Берлинѣ (Кроа). Здѣсь будетъ дано пятнадцать спектаклей. Въ Прагѣ будетъ дано четыре спектакля, въ Вѣнѣ въ оперномъ театрѣ—два спектакля, въ Дрезденѣ—четыре спектакля, затѣмъ въ Касселѣ, Монгеймѣ и Франкфуртѣ. Поѣздка продлится пять недѣль. Балетмейстеръ А. Д. Ширяевъ. Среди танцовщицъ г-жи: Эдуардова, Горшкова, Копецкая и др.

— Газеты сообщаютъ, что въ Москвѣ 8 января на площади Страстнаго монастыря отравилась нашатырнымъ спиртомъ артистка петербургскихъ театровъ В. Перфильева. Причина—отсутствіе средствъ къ жизни и голодъ. Положеніе больной не внушаетъ опасенія.

— Артисткой Мусной сняты на 2-ую и 3-ю недѣли поста Екатерининскій театр (Сѣверскаго) для постановки спектаклей изъ репертуара предполагаемаго театра „Стиль“, объ идеѣ котораго у насъ уже сообщалось.

— Изъ Витебска телеграфируютъ: „Въ виду бывшихъ случаевъ лишенія рецензентовъ антрепренерами бесплатныхъ мѣстъ изъ-за неблагопріятныхъ рецензій, городская дума, возобновляя контрактъ съ Лѣсновымъ, включила въ него пунктъ, обязывающій антрепренера отводить бесплатное мѣсто рецензенту мѣстной газеты.“

Труппа Народнаго дома значительно обновляется. Съ поста возобновляются контракты съ слѣдующими артистами: г-жей Тумановой, гг. Рязачевымъ, Никольскимъ, Бойковымъ, Назаровымъ, Ивановымъ и Моревымъ. Образовачъ особый репертуарный совѣтъ, въ который вошли гг. Черепановъ, Алексѣевъ, Мирскій и приглашенный на должность „инспектора труппы“ С. М. Ратовъ.

— Изъ состава труппы Александринскаго театра уволены: г-жи Бурмистрова первая (Облакова) и Бурмистрова вторая (Панчина). Обѣ служили въ Александринскомъ театрѣ съ 1891 года.

* * *

Театральный отдѣлъ спб. о-ва народныхъ университетовъ организовалъ на музикахъ рядъ посвященныхъ А. С. Пушкину литературно-музыкальныхъ вечеровъ и утръ для народныхъ аудиторій,—на металлическомъ заводѣ, въ Гавани и на Охтѣ. Вездѣ прошла одна и та же программа въ исполненіи артистовъ, учениковъ драматическихъ школъ и любителей. Художественный успѣхъ превзошелъ ожиданія устроителей. По-

ложительно трогательную отзывчивость къ дѣлу и безукоризненное отношеніе къ добровольно принятымъ на себя обязанностямъ проявили бесплатно участвовавшія въ этихъ вечерахъ лица. И наградой имъ было вниманіе чутко насторожившейся аудитории, жадно ловившей каждое слово, каждый звукъ, несшейся съ эстрады. Устроители могутъ констатировать громадный успѣхъ своего начинанія. Съ первыхъ же шаговъ, немного робкихъ и случайныхъ, выяснилась жизнеспособность этого дѣла и большая насущная потребность въ немъ среди украиннаго люда, лишеннаго разумныхъ развлеченій. Въ рукахъ устроителей прочныя данныя, на которыхъ они могутъ базировать свою дальнѣйшую просвѣтительную дѣятельность.

Въ ближайшемъ времени намѣчены вечера въ память А. К. Толстого, И. С. Тургенева и цѣлый рядъ утръ и вечеровъ въ гоголевскіе юбилейные дни. Въ дальнѣйшемъ предполагается устройство народныхъ спектаклей.

* * *

Московскія вѣсти.

— Спектакли въ память Н. В. Гоголя (по поводу столѣтія его рожденія и открытія ему въ Москвѣ памятника) состоятся въ Маломъ театрѣ 24, 25 и 26 апрѣля. Для перваго спектакля предполагается возобновить „Ревизора“, для второго—„Женитьбу“, отрывки „Игрока“ и „Лакейская“, для третьяго—шедшую не такъ давно въ Новомъ театрѣ передѣлку для сцены „Мертвыхъ душъ“.

— Лѣтній театръ и садъ „Акваріумъ“ остался снова за прежней дирекціей г. Аделя.

— Балетмейстеръ оперы С. И. Зимины г. Симоновъ предполагаетъ снять театръ Зоологическаго сада, на лѣтній сезонъ подъ устройство оперныхъ, драматическихъ и балетныхъ спектаклей.

— 9-го января въ театрѣ Корша состоялся бенефисъ А. Я. Романовской, праздновавшей свой 50-лѣтній юбилей. Была поставлена комедія Пальерона „Въ царствѣ скуки“.

— Артистка театра Корша М. М. Влюменталь-Тамарина серьезно больна.

— Последнее собраніе членовъ о-ва призрѣнія престарѣлыхъ артистовъ отличалось не только бурнымъ, но и скандальнымъ характеромъ.

Шумъ, крики, апплодисменты, свистъ.

Членовъ собралось болѣе 200 чело-вѣкъ.

Занулись на отчетъ за истекшіе годы, и дальше не пошли.

Г. Гавриловъ, артистъ балета, подвергъ отчетъ основательной критикѣ. Масса цифровыхъ ошибокъ, неточностей, неясностей... Онъ высказался такъ:

— Отчетъ неточенъ, чтобы не сказать больше...

И затѣмъ у него вырвались слова:

— Деньги куда-то исчезли...

Предсѣдатель собранія, артистъ балета, г. Гулинъ предложилъ ему „выражаться корректнѣе“. Тогда „защитники“ г. Гаврилова крикнули:

— Онъ не юристъ...

На яркую неточности цифръ отчета указала г-жа Полянская. О сложности и непонятности отчета говорилъ г. Тарасенко. Обвинители говорили:

— Больше двухъ лѣтъ мы не видѣли отчета... Что дѣлалъ комитетъ,—мы не знали. Около двухъ лѣтъ не было общихъ собраній, тогда какъ, по уставу, они должны быть ежегодно не позднѣе Великаго поста. Предсѣдатель комитета г. Гаринъ-Виндингъ уже 9 мѣсяцевъ предсѣдательствуетъ безъ избранія, его полномочія давно кончились. Ревизіонная коммисія не пригласила специалистовъ-архитекторовъ, когда принимала домъ общежитія артистовъ... Комитетъ и коммисія посылали не всѣмъ повѣстки съ приглашеніемъ на собраніе. И т. д.

— Неужели вы думаете,—сказалъ Д. В. Гаринъ-Виндингъ,—что мы сидѣли-бы такъ спокойно, если-бы взяли ваши деньги? Что касается цифровыхъ неправильностей, то мы спѣшили съ отчетомъ, погоняли типографію Левенсона и послѣ напечатанія не свѣрили съ оригиналомъ...

Н. В. Салина сказала:

— Прежде чѣмъ критиковать отчетъ, нужно выбрать новаго предсѣдателя комитета.

Казначей все время самъ „видѣлъ неправильности въ отчетѣ“, но „ошибки,—говорилъ онъ,—въ фальшь не ставятся“.

Сами члены коммисіи и комитета указывали на нестроенія въ своей средѣ.

Въ результатѣ вынесли постановленіе:

— Избрать новую ревизіонную коммисію и ей поручить принять отчетъ отъ старой коммисіи и комитета, т. е. провѣрить дѣлопроизводство и деньги и составить новый, вѣрный и болѣе понятный отчетъ.

— И пусть каждый членъ новой коммисіи, — сказалъ г. Правдинъ,—отнесется порядочно къ своимъ обязанностямъ. — Какъ порядочно?—сорвался съ мѣста г. Гавриловъ.—Я протестую... Это оскорбленіе...

Потомъ постановили выбрать сейчасъ новаго предсѣдателя комитета.

Кто-то послѣ постановленія сказалъ:

— Назначивъ ревизію надъ дѣлами стараго комитета, мы

поколебали довѣріе къ нему... Дайте возможность ему оправдаться, и потомъ мы, можетъ быть, выберемъ старый составъ.

Тогда постановили не выбирать сейчасъ предсѣдателя.

Послѣ этого г. Гаринъ-Виндингъ всталъ и съ нескрываемымъ сарказмомъ, вдохновеннымъ голосомъ произнесъ:

— Сколько громадныхъ усилий и затратъ силъ приходится намъ убивать на работу по комитету. Я приношу глубокую благодарность собранію и артистамъ, здѣсь собравшимся, за то, что они умѣютъ цѣнить работу.

Молчаніе...

* * *

† **М. А. Дротовъ (Дрилль).** 5-го января въ Москвѣ въ Ново-Екатерининской больницѣ скончался бывшій артистъ московск. Малаго театра М. А. Дротовъ (Дрилль), нѣсколько лѣтъ тому назадъ выслужившій пенсію. До поступления въ Малый театръ покойный служилъ въ театрѣ Корша.

* * *

3-го января исполнилось 25-лѣтіе со дня основанія музыкальной школы К. И. Даннемана, которое совпадаетъ съ 40-лѣтіемъ его педагогической и музыкальной дѣятельности. К. И. Даннеманъ окончилъ С.-Петербургскую консерваторію въ 1869 г. подъ руководствомъ А. Рубинштейна. По окончаніи консерваторіи былъ тамъ же оставленъ преподавателемъ. Его педагогическая дѣятельность кромѣ консерваторіи простирается



† Артистка **З. В. Янкевичъ**
(покончившая жизнь самоубійствомъ—въ Харьковѣ).

еще на ряду многихъ средне-учебныхъ заведеній. Музыкальная школа основана 25 лѣтъ тому назадъ К. И. Даннеманомъ съ покойнымъ К. М. Кривошеинымъ. Кромѣ специально-музыкальнаго отдѣленія въ школѣ есть оперный и драматическій классы; послѣдній сущ. всего лишь съ 1908 г.

* * *

4 января исполнилось 35 лѣтъ сценической дѣятельности Н. Н. Синельникова.

Н. Н. родился въ 1856 г. въ Харьковѣ. По окончаніи мѣстной гимназіи юноша, чувствуя влеченіе къ сценѣ, поступаетъ на службу къ г-жѣ Дюковой, которая держала театръ въ Харьковѣ. Сценическому успѣху молодого артиста значительно способствовалъ его голосъ—мягкій, красивый теноръ, и музыкальное дарованіе. Въ то время каждый драматическій актеръ былъ обязанъ участвовать и въ опереткахъ. Обстоятельство это послужило Н. Н. на пользу, такъ какъ дало ему возможность стать выдающимся опереточнымъ пѣвцомъ. Особенно хорошъ былъ Н. Н., по единодушнымъ отзывамъ, въ роли Пикилло въ опереткѣ „Птички пѣвчія“. Число всѣхъ оперетокъ въ репертуарѣ г. Синельникова доходило до почтенной цифры 40. Занявъ черезъ 2 года послѣ поступления на сцену первое амплу опереточнаго героя, Н. Н. не переставалъ въ то же время выступать въ комедіяхъ и драмахъ въ роляхъ протагоновъ. Изъ драматическихъ ролей, сдѣлавшихъ Н. Н. любимцемъ публики тѣхъ городовъ, въ которыхъ ему приходилось играть, назовемъ: Хлестаковъ („Ревизоръ“), Сережа Хлопонинъ („Злоба дня“—Потѣхина), вице-губернаторъ („Общество поощренія скуки“), Базиль („Чада жизни“), Рожновъ („Горе-злосчастье“).

Въ опереткѣ Н. Н. выступалъ до 1888 г., а въ драмѣ до 1894 года. Съ этого времени его дѣятельность сосредоточивается исключительно на режиссурѣ. Впрочемъ, эта область не была ему чужда и ранѣе. Въ 1899 г. Н. Н. справилъ тор-

жественно свой 25-лѣтній юбилей. Съ 1900 г. вся его режиссерская дѣятельность протекаетъ въ Москвѣ въ театрѣ Корша.

Въ антрепризѣ Н. Н. Синельникова перебивали многіе корифеи русской сцены. Отъ официального празднованія юбилея Н. Н. Синельниковъ отказался.

* * *

Розень-Санинъ. Михаилъ Николаевичъ, 15-лѣтіе сценической дѣятельности котораго на-дняхъ исполнится, поступилъ на сцену въ труппу Е. В. Любова въ зимнемъ сезонѣ 1893—94 г. въ Таганрогѣ. Послѣдующіе лѣтніе и зимніе сезоны служилъ въ слѣдующихъ городахъ: лѣто 1894 г. въ Ростовѣ на/Д. и Екатеринодарѣ у Е. В. Любова, зиму 1894—95 г. въ Таганрогѣ въ товарищ. А. Н. Ягелова, лѣто 1895 г. въ Мариуполѣ въ товарищ. г. Далидина, зиму 1895—96 въ Кременчугѣ у Н. Т. Филипповскаго, лѣто 1896 г. въ Мелитополѣ въ товарищ. П. А. Соколова-Жамсона, зиму 1896—97 г. у Н. Т. Филипповскаго въ Кременчугѣ (2-й сезонъ), лѣто 1897 г. въ Слуцкѣ—дирекція Покрасова, зиму 1897—98 г. въ Минскѣ у Е. В. Любова, по окончаніи сезона поѣхалъ служить въ Ломжу въ товарищество Шкальскаго на время Великаго поста, гдѣ и получилъ приглашеніе служить въ Петербургѣ въ Народный театръ Спб. гор. попечит. о нар. трезвости отъ бывшаго въ то время режиссера Народныхъ театровъ Я. И. Шмитова.

Такимъ образомъ М. Н. началъ служить въ Народныхъ театрахъ Спб. попеч. о нар. тр. съ 1-го мая 1898 года, гдѣ служилъ и по настоящее время уже 11-й годъ.

За время службы въ театрахъ попечительства М. Н. сыгралъ до 2000 спектаклей, выступая въ самыхъ разнообразныхъ роляхъ героевъ-резонеровъ и характерныхъ. Назовемъ нѣкоторыя изъ нихъ: Шейлокъ „Шейлокъ“, Царь Борисъ „Борисъ Годуновъ“, Ришелье „Ришелье“, Кузовкинъ „Нахлѣбникъ“, Столбцовъ „Новсе дѣло“, Акимъ „Власть тьмы“, Дыбольцевъ „Чужіе“, Волинцевъ „Цѣпи“. Солейманъ „Измѣна“, дьяволъ Борута „Заколдованный кругъ“, графъ Куно „Юла“, Шварцъ „Родина“, Нахимовъ „Севастополь“ (прошелъ болѣе 90 разъ), Фелиасъ Фоггъ „Вокругъ свѣта“ (70 разъ), Паганель „Дѣти капитана Гранта“ (болѣе 40 разъ) и мн. др.

6 мая 1903 года М. Н. Высочайше пожалована серебряная медаль на Станиславской лентѣ, для ношенія на груди, съ надписью за „усердіе“, а 6 декабря 1908 г. ему Всемилющійше пожаловано званіе личнаго почетнаго гражданина.

* * *

8-го января исполнилась 10-ая годовщина смерти извѣстнаго артиста Н. П. Рощина-Инсарова, трагически погибшаго отъ руки художника Малова, супруга артистки г-жи Пасхаловой.

* * *

16-го января исполняется 50-лѣтіе ученой и литературной дѣятельности Николая Александровича Чаева, значительная часть которой посвящена была театру. Н. А. родился въ 1824 году, окончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ въ 1844 г. Первая пьеса, написанная имъ, была „Князь Александръ Михайловичъ Тверской“. Затѣмъ появились его пьесы: „Сватѣ Ѳадеичъ“, „Дмитрій Самозванецъ“, шедшій въ Петербургѣ съ В. В. Самойловымъ въ заглавной роли, „Свекровь“, „Пѣснь въ лицахъ про Грознаго царя Ивана Васильевича“, хроника „Царь Василій Ивановичъ Шуйскій“, шедшая у Корша въ 1883 г. и увѣнчанная грибоѣдовской преміей. Н. А. принималъ близкое участіе въ обществѣ любителей русской словесности, содѣйствовалъ основанію Общества русскихъ драматическихъ писателей и былъ одно время его предсѣдателемъ.

* * *

Новый театръ. „Ню“, трагедія каждого дня, Осипа Дымова идетъ почти два сезона въ Берлинѣ въ камерномъ, интимномъ театрѣ Макса Рейнгардта. Повидимому, и у насъ она станетъ репертуарной пьесой.

„Что-же тутъ страшнаго? Оглянитесь, каждый день подобная исторія, каждый день“, говоритъ мужу любовникъ, когда измѣна жены открылась. Десять картинъ иллюстрируютъ эту мысль. На балу Ню знакомится съ писателемъ, красивыя фразы волнуютъ и плѣняютъ ее, она вся въ ихъ власти. Ненавистенъ сталъ безумно-любящій мужъ, обыкновенный мужъ, готовый на какія-угодно уступки, лишь бы только Ню не покидала его, забыть ребенка... Началась сказка жизни, въ мимо летящую молодость ворвался клочекъ поэзіи и захватилъ бѣдное женское сердце. Короткій романъ Ню проходитъ, какъ одинъ мигъ, со всѣми элементами простой, будничной драмы—благоуханіе страсти, изступленная ревность мужа, неудачные выстрѣлы—и печальный конецъ женскаго сердца, искавшаго чего-то выше любви, выше счастья...

Писатель-любовникъ какъ-то говоритъ: „Счастье, любовь, трудъ—все это провинціально. И наши сны, самые возвышенныя—все это провинціально, даже наши страданія. Провинціально даже искусство. Не провинціально только смерть“. Онъ постигъ высоту смерти, но не могъ понять несложной женской души. Въ этомъ много ироніи. У нея же ничего не осталось, кромѣ благодарности за прошлое,—и она ушла тихо, безшумно, незамѣтно.



Н. А. Оппель.
(Къ концерту).

Пьеса написана мягкими, акварельными красками. Въ сущности самая обыкновенная исторійка, самая патентованная обидница въ родѣ стертаго клише или полицейскаго свидѣтельства о смерти, проходитъ передъ нами, окрашенная элегическими тонами, въ тонкомъ рисункѣ чуткаго драматурга, подглядѣвшаго цѣлый міръ безумной тоски, смертельной печали въ этихъ судорожныхъ поискахъ короткаго земного счастья. Жизнь идетъ своимъ чередомъ. Умерла Ню. На панихидѣ мужъ и любовникъ. Кругомъ кипитъ ключемъ житейская пошлость. Похоронили. Въ ея будуарѣ старики — отецъ и мать — безутѣшно рыдаютъ надъ ея дневникомъ.

Чрезвычайно удачно взята г. Дымовымъ оригинальная эскизная форма, рядъ коротенькихъ сжатыхъ сценъ. По существу не совсѣмъ удачны только двѣ-три сцены, — излишни и расхолаживаютъ. Не надо бы сцены съ ребенкомъ у телефона. И вообще ребенокъ сплошь неудаченъ у автора и на подмосткахъ. Лишней представляется и послѣдняя картина.

До панихиды пьеса имѣла большой успѣхъ. Подъ конецъ интересъ упалъ. Пожалуй правы тѣ, кто говорилъ, что такихъ домашнихъ сценъ, какъ чтеніе родителями дневника, можно скомбинировать еще съ пятокъ: сестра и братъ за чтеніемъ письма Ню, прислуга на кухнѣ о смерти Ню и пр. Это уже злоупотребленіе эскизностью, отрывочностью формы, вообще очень удачной въ первыхъ картинахъ.

Вдумчивая Ню — г-жа Садовская. Есть, правда, неровности и угловатости въ исполненіи, но отдѣльные моменты передачи, полные чуткости и пониманія, искупаютъ эти недостатки.

Г. Діевскій („Онъ“, писатель) даетъ интересную фигуру пресыщеннаго жизнью обольстителя поэта, жонглирующаго красивыми фразами. „Я люблю свою печаль. Какъ будто слышишь, какъ тихо проносится время. Die Zeit. Le temps“. Авторъ вложилъ въ эту фигуру иронию и ироніей этой словно распинаетъ писателя. Г. Діевскій въ иѣру подчеркнул этотъ оттънокъ роли. Зато г. Давыдовъ (мужъ) не сумѣлъ удержаться въ предѣлахъ, очерченныхъ ему авторомъ, и сдѣлалъ мужа Ню слишкомъ грубымъ.

Въ постановкѣ и исполненіи чувствуется много любви къ дѣлу, вниманія къ автору. Казалось бы, пьеса, рассчитанная на интимный театръ, должна сильно проиграть на большой сценѣ, въ большемъ залѣ, и если этого не случилось въ Новомъ театрѣ, то въ этомъ немалая заслуга исполнителей и режиссера.

М. Вейконе.

Литейный театръ. 4 января В. А. Казанскій открылъ свой счетомъ третій театръ. Въ „Фарсѣ“ предприимчивый антрепренеръ угождаетъ потребностямъ смѣха. Въ театрѣ „Модернъ“ онъ развлекаетъ публику послѣднимъ словомъ электрофотографической техники. Въ „Литейномъ“ будетъ пугать.

Потребность въ „страхотворномъ“ несомнѣнно существуетъ

у человѣка, и можетъ быть даже не меньше, чѣмъ въ смѣхотворномъ. Всѣ мы любимъ послушать „страшную исторію“. Возникаетъ, однако, вопросъ, если это такъ, то почему же, въ то время какъ театръ смѣха, равно какъ и театръ зрительнаго развлечения уже споконъ вѣка существуютъ и пользуются вѣрнымъ успѣхомъ, театръ ужаса такъ запоздалъ своимъ появленіемъ? Ужасъ на сценическихъ подмосткахъ, въ видѣ болѣе или менѣе потрясающихъ трагедій, мы знали пока лишь какъ рядъ случайностей; специальнаго же театра въ подобномъ родѣ, вплоть до пресловутаго Grand Guignol въ Парижѣ, нигдѣ еще не возникало *). И ужъ понятно, что случилось это вовсе не потому, что „не догадались раньше“. Тутъ кроется нѣчто болѣе существенное. Зрительное развлечение, смѣхотворное и страхотворное можно сравнить съ винограднымъ виномъ, водкой и девяносто градуснымъ спиртомъ. Вино съ охотой пьютъ всѣ, водку — уже далеко не всѣ, но еще многіе; спиртъ же пріятенъ развѣ только „пуженымъ“ глоткамъ.

Нужно-ли доказывать, что у Парижа, пресыщеннаго богатствами и массою развлеченій, луженая глотка? Вотъ почему и понятенъ успѣхъ де-Лорда, столпа Grand Guignol'я. Еще наблюдательная кухарка изъ „Фруктовъ просвѣщенія“ замѣтила про господъ: „понапрутся тамъ разныхъ бламанже да конфетъ, а потомъ и потянутъ ихъ на кислую капусту“...

Пойдетъ ли дѣло такъ же удачно въ матеріальномъ отношеніи и у насъ? Я сомнѣваюсь. Вѣдъ „кислая капуста“ ужасовъ и несчастій, чуждая сытому обиходу у завсегдатаевъ парижскихъ большихъ бульваровъ, Елисейскихъ полей и Булонскаго лѣса, для насъ — ежедневное блюдо. По всей Россіи, куда ни глянь, ужасъ на ужасѣ.

Пора, однако, заняться отчетомъ о данномъ спектаклѣ.

Тутъ мы имѣемъ дѣло съ точнымъ сколкомъ того же Guignol'я.

Первая пьеса — „Лекція въ Сальпетриерѣ“ Андре де-Лорда. Сальпетриеръ — это знаменитая клиника нервныхъ болѣзней въ Парижѣ, гдѣ работала покойный Шарко. Нѣкій молодой докторъ Николо, одинъ изъ ассистентовъ профессора Марбуа, „въ интересахъ науки“, не церемонится съ пациентами, смотря на нихъ какъ на кроликовъ или лягушекъ, съ которыми можно продѣлывать какіе угодно эксперименты. Такъ, загипнотизировавъ истерическую дѣвицу Клеръ Калью, разбившую себѣ голову до того, что обнажился мозгъ, Николо

*) Въ первыхъ газетныхъ рецензіяхъ новый театръ Казанскаго, какъ и Grand Guignol, названы „театрами мелодрамъ“. Это совершенно невѣрно. Сущность мелодрамы — примитивная „трогательность“, а вовсе не страхъ, который въ ней можетъ быть и не быть.

А. К—ов.



М. Н. Розентъ-Санинъ.
(Къ 15-лѣтню сценической дѣятельности).



Н. П. Роцинъ-Инсаровъ.
(Къ 10-лѣттю со дня смерти).

воткнулъ ей въ мозгъ электризаціонную иглу да и забылъ ее тамъ. Очнувшись, жертва вынула иглу, и убѣдилась, что правая рука ея, благодаря этому, парализована. Несчастная ищетъ у профессора и другихъ докторовъ управы на своего злодѣя, но тѣ ей не вѣрятъ, воображая, что „истеричка выдумываетъ“. Тогда она, схвативъ флаконъ съ сѣрною кислотою, выплескиваетъ кислоту въ глаза Николо. И все это продѣлывается на сценѣ... Зрѣлище не только ужасное, но и отвратительное. Къ безсодержательности ужаса тутъ присоединенъ еще и нѣкоторый элементъ пасквиля на знаменитое медицинское учрежденіе. Конечно, подобные господа, какъ Николо, возможны. Но въдъ въ произведеніи искусства мы всегда невольно ищемъ обобщеній. Случай съ Николо, рассказанный въ газетѣ, ложится пятномъ только на это имя, тотъ же случай, рассказанный въ драмѣ или новеллѣ, дискредитируетъ учрежденіе, и даже не одно данное, но и всѣ другія подобнаго рода.

Другая „медицинская“ пьеса—„Система доктора Гудрона“. Докторъ Гудронъ, завѣдующій домомъ умалишенныхъ, выдумалъ особаго рода систему лѣченія своихъ пациентовъ: по-такая „пунктамъ“ ихъ помѣшательства, онъ рѣшилъ соглашаться съ ними во всемъ, давать имъ полную свободу дѣйствій. Такимъ образомъ, по его мнѣнію, сумасшедшій, доведя самъ себя до слишкомъ ужъ очевидныхъ абсурдовъ, самостоятельно убѣдится, что его *idée fixe* была ложной, и излечится отъ своего заблужденія. Слухъ о такой оригинальной системѣ дошелъ до двухъ журналистовъ, которые рѣшили интервьюировать доктора и явились съ этою цѣлью въ больницу. Входятъ и видятъ: кругомъ все пусто. Ни швейцара, ни служителей, ни докторовъ... Выходитъ, наконецъ, приличный господинъ въ сюртукѣ, котораго журналисты принимаютъ за искомаго доктора. Онъ этого не отрицаетъ. Выходятъ потомъ еще господа и дамы, которыхъ „докторъ“ представляетъ гостямъ какъ своихъ сослуживцевъ... Но вотъ, наконецъ, мало-помалу выясняется, что это все—сумасшедшіе, которые заперли на ключъ всѣхъ докторовъ и служителей, а самого Гудрона зарѣзали. Тутъ же, „roug la bonne bouche“, демонстрируется и самъ Гудронъ съ болтающейся, полуотрѣзанной головою...

Гораздо содержательнѣе, а потому и художественнѣе, двѣ остальные пьесы спектакля. „Морозъ по кожѣ“—картинка изъ жизни парижскихъ подонковъ. Двѣ уличныхъ дѣвки подрались въ кабацѣ изъ-за любовника хулигана. Въ припадкѣ злобы одна убила другую. Но когда на происшествіе случайно наткнулся полицейскій обходъ, всѣ эти подонки, изъ чувства солидарности, скрывая трупъ, принимаются весело танцовать, чѣмъ и отваживаютъ отъ себя карающее око охранителей закона. Здѣсь по крайней мѣрѣ имѣется на лицо ярко и остро намѣченная картина нравовъ извѣстной части современнаго общества; да и то... на любителя.

Единственная пьеса, которая удовлетворила меня въ этотъ

вечеръ, это „Гильотина“,—дѣйствительно остроумно задуманной и хорошо исполненной водевилъ. Идейное содержаніе, типъ, острый смѣхъ на краю остраго ужаса, тутъ есть все, что хотите. Дѣйствіе происходитъ въ подвалѣ какого-то историческаго музея. Посреди сцены стоитъ старинная гильотина, отрубившая головы многимъ знаменитымъ преступникамъ, а нынѣ привлекающая массы любопытныхъ обозрѣвателей. Въ ея механизмѣ что-то испортилось. Позванный механикъ, починяя гильотину, разговорился со сторожемъ объ измѣнѣ своей жены и мечтаетъ о мести любовнику. Не зная о томъ, что мужъ починяетъ гильотину, его жена какъ разъ въ этомъ подвалѣ назначила свиданіе любовнику. Экзальтированно романтическая особа, она вспоминаетъ какой-то эпизодъ изъ старой новеллы, какъ красиво поцѣловала одна влюбленная своего милаго въ тотъ самый моментъ, какъ его казнили. Она уговариваетъ своего любовника вложить голову въ отверстие гильотины, чтобы самолично пережить остроту прочитаннаго эпизода... Въ результатѣ, любовникъ лежитъ безпомощно въ гильотинѣ, подъ висящимъ ножомъ, не будучи въ состояніи высвободить голову, а подоспѣвшій мужъ издѣвается надъ нимъ, грозя надавить роковую кнопку, отъ которой падаетъ ножъ. Кнопка наконецъ подавлена, ножъ упалъ... но оказался картоннымъ.

Объ игрѣ актеровъ въ первыхъ трехъ описанныхъ пьесахъ говорить не приходится. Сумасшедшіе, истерики, пьяные... какая-же тутъ возможна „игра“? Возможно лишь болѣе или менѣе приблизительное „подражаніе“. Въ „Гильотинѣ“ играли всѣ сплошь хорошо, особенно же гг. Курихинъ (сторожъ музея), Шахаловъ (механикъ), Шарапъ (любовникъ) и г-жи Шевченко-Макарова (жена механика) и Гренъ (англичанка).

Поставлены пьесы режиссеромъ Ивановскимъ во всѣхъ отношеніяхъ хорошо, за что и вызывали его совмѣстно съ антрепренеромъ.

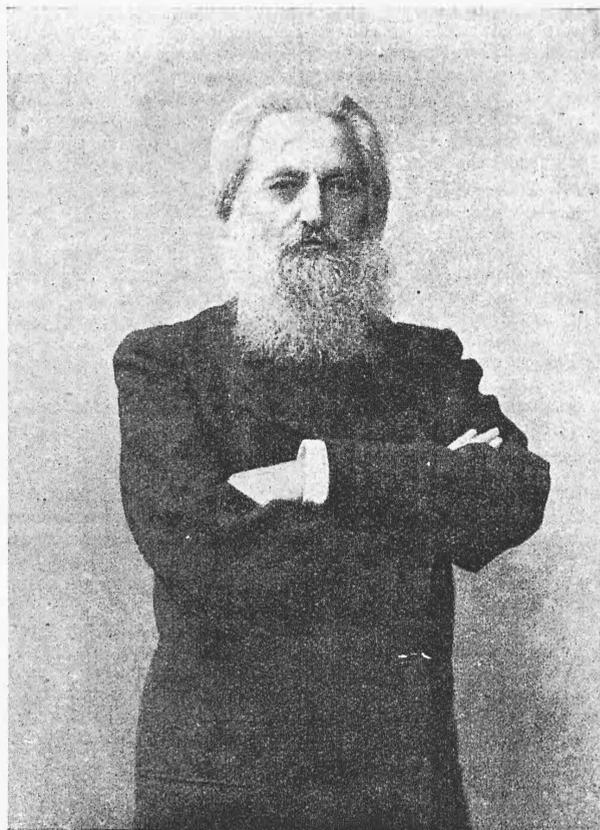
Спектакль, во всякомъ случаѣ, имѣлъ успѣхъ. Театръ былъ совершенно полонъ, апплодировали усердно.

Публика первыхъ представлений однако публика исключительная. Ее, сытую, также какъ и парижскую, порою „тянетъ на капусту“. Посмотримъ, что скажетъ зритель обыкновенный...

А. К—овъ.

* * *

135 симфоническій концертъ Шереметева отличался интересною программю, въ которую входили и произведенія молодыхъ русскихъ авторовъ. Капитальнымъ номеромъ программы явилась *cis-moll'*ная симфонія А. Лембы, окончившаго въ прошломъ году нашу консерваторію по классу композиціи и за-



Н. А. Чаевъ.

(Къ 50-лѣттю литературной дѣятельности).

нимающаго теперь тамъ мѣсто преподавателя по классу фортепiano. Авторъ выказалъ умѣніе распорядиться техническими средствами, знакомство съ классической формой, порою доходящей, пожалуй, до педантичности. Лучшая часть—первая. Въ оживленномъ Allegro vivace интересно разработана вторая тема, сопровождаемая контрапунктической разработкой. Характеръ всей симфоніи лирической, трактованный по лучшимъ образцамъ. Не давая ничего новаго или оригинальнаго, тѣмъ не менѣе произведение слушается легко. Слѣдовавшая за симфоніей кантата „Русалка“ М. Штейнберга принадлежитъ къ раннимъ произведеніямъ композитора. Вокальная сторона ея мало рельефна, оркестровое сопровожденіе богато колоритомъ. Партію русалки пѣла г-жа Лурье. У нея симпатичное сопрано и хорошая музыкальная передача исполняемаго. Въ превосходныхъ романсахъ Соколова съ аккомпаниментомъ виолончели она имѣла большій успѣхъ. Небогатая литература этого жанра, безъ сомнѣнія, приобрѣтетъ въ талантливомъ трудѣ Соколова цѣнный вкладъ.

Дебютировавшій во второмъ отдѣленіи директоръ тифлискаго отдѣленія рускаго Музыкальнаго Общества Н. Д. Николаевъ зарекомендовалъ себя разностороннимъ музыкантомъ. Какъ пианистъ, онъ тщательно передалъ концертъ собственнаго сочиненія. Игра его отчетлива, но лишена силы. Бравурность значительна. Какъ композиторъ, онъ произвелъ болѣе выгодное впечатлѣніе въ своей симфонической поэмѣ „Aus dem Sagenreich“, чѣмъ въ названномъ концертѣ, гдѣ попадаются безсодержательныя мѣста. Напримѣръ, Andante представляетъ почти сплошное арпеджіо на очень неинтересной темѣ. Въ финалѣ его, въ темпѣ Pollaca, вѣдетъ старомодными композиціями въ духѣ Вебера. Поэма новѣе по содержанію, есть намеки на Вагнера. Всѣ упомянутые авторы имѣли успѣхъ. Слѣдуетъ упомянуть о виолончелистѣ г. Брикѣ, прекрасно проведшемъ свою партію въ романсахъ Соколова.

* * *

5-ый концертъ Зилоти. Вечеръ открылъ рѣдко появляющийся на концертной эстрадѣ Э. Направникъ своею симфоніею „Демонъ“. Длинное произведение распадается на двѣ части и содержитъ въ себѣ рядъ эпизодовъ поэмы Лермонтова. Лучшія мѣста въ началѣ: пиръ, танцы... Появленіе г. Направника за дирижерскимъ пультомъ было, какъ всегда, пріятнымъ событіемъ.

Гвоздемъ концерта были произведенія М. Равеля, полная прелестной новизны. Яркій и увлекательный колоритъ его „Испанской рапсодіи“ носитъ рафинированный характеръ Берлиозовскаго владѣнія оркестромъ. Легкость и своеобразность гармоническихъ и мелодическихъ очертаній поражаетъ своей находчивостью. Хотя части рапсодіи и озаглавлены названіями танцевъ, но онѣ скорѣе являются воспоминаніями о танцахъ, грезами, рефлексомъ о видѣнномъ и слышанномъ. Его же интродукція и аллегро для арфы не уступаетъ предыдущему произведенію. Характерная и рѣдкая черта творчества Равеля—это отсутствіе вліянія Вагнера, такъ сильно давшаго на всѣ умы. Партію арфы талантливо и съ подъемомъ провела К. А. Эрдели. Въ этомъ концертѣ г. Зилоти выступалъ въ качествѣ пианиста, сыгравъ съ большимъ размахомъ 1-й концертъ Чайковскаго.



Н. Н. Синельниковъ въ роли Пикилло. „Птички пѣвчія“.
(Къ 35-лѣтію сценической дѣятельности).



Н. Н. Синельниковъ.
(Къ 35-лѣтію сценической дѣятельности).

Послѣднимъ номеромъ явилось блестящее рондо Р. Штрауса „Тилль Эйленшпигель“, рисующее рядъ юмористическихъ проделокъ средневѣковаго шута. В.

* * *

Концертъ Н. А. Оппеля. Г. Оппель—адвокатъ съ именемъ и призваніемъ. Но не единымъ хлѣбомъ живъ бываетъ чело-вѣкъ. Хочетъ и лавровъ, особенно артистическихъ лавровъ,—этой самой пряной изъ приправъ. И вотъ на всѣхъ углахъ столицы заперѣли афиши, возвѣщающія о концертѣ Николая Андреевича Оппеля. Забудьте, не просто Оппеля, а съ полнымъ титуломъ, совершенно такъ, какъ публикуется о концертахъ Анастасіи Дмитріевны, или гастроляхъ Федора Ивановича. У насъ принято о патентованныхъ любимцахъ публики анонсировать въ амикошонскомъ тонѣ, какъ будто рѣчь идетъ не объ артистахъ, а о близкихъ знакомыхъ каждого изъ насъ. И г. Оппель, не проронивъ еще звука, сразу занялъ амплу любимца. Публика повѣрила на слово и повалила въ концертъ, наполнивъ обширный залъ Дворянскаго Собранія довольно густо. Все это очень пріятно и утѣшительно, такъ какъ достигнута была симпатичная благотворительная цѣль концерта. Но если публика стремилась въ концертъ, потому что жаждала художественныхъ эмоцій, то ее постигло жестокое разочарованіе. Г. Оппелю съ эстрады говорить публикѣ нечѣмъ и не о чемъ. У него небольшой тенорокъ, слабый и безсодержательный по звуку, плоскій и сухой по тембру. Поетъ онъ по-любительски съ примитивными приемами пѣвца, учившагося чему-нибудь и какъ-нибудь. Передача холодная, безучастная, съ явнымъ тяготѣніемъ къ цыганщинѣ. И въ довершеніе всего самодовольство диллетанта, упивающагося собственными звуками, съ сіяніемъ блаженства на широко улыбающемся лицѣ. Разбирать исполненіе, конечно, не приходится. Оно было бы умѣстнымъ въ дружескомъ кругу, гдѣ все настраиваетъ къ восторгамъ. Но въ величественномъ залѣ Дворянскаго Собранія, съ его строгою красотой, оно вызывало глубокое недоумѣніе, тѣмъ болѣе, что рѣзко контрастировало съ блестящимъ исполненіемъ остальныхъ участвовавшихъ въ этомъ вечерѣ, среди которыхъ достаточно назвать г-жу Долину, эту замѣчательную художницу звука, г-жу Тиманову, занимавшую всегда первое мѣсто въ блестящей плеядѣ свѣтиль листовской школы, и г. Вержбиловича съ его чарующимъ смычкомъ. Эти артисты своимъ неподобнымъ исполненіемъ скрасили концертъ и заставили забыть неудачныя „выступленія“ самого концертанта. Публика, горячо принимавшая остальныхъ участниковъ концерта, недвусмысленно отнеслась къ г. Оппелю, который, послѣ этого пріема, надо надѣяться, будетъ навсегда спасенъ для адвокатуры. И. Ки—скій.

Бернардъ Шоу противъ Шекспира.

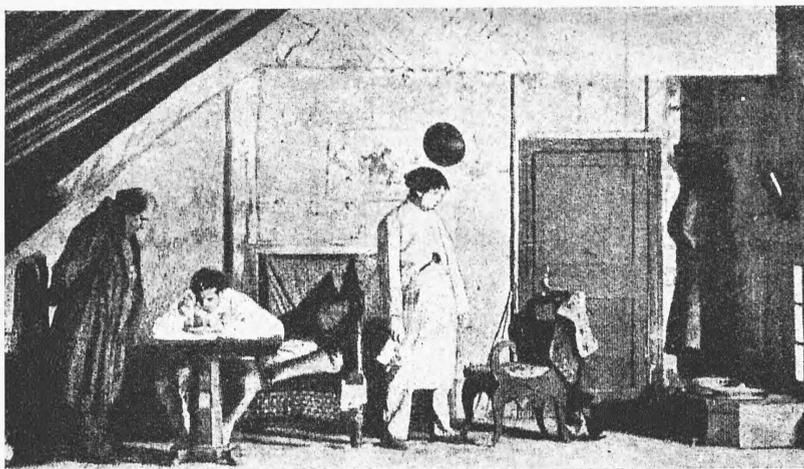
(Перев. З. В.).

Когда известнаго оксфордскаго профессора Юветта упрекнули въ томъ, что онъ не рѣшится подписаться подъ тридцатью девятью догматами англиканской религии, онъ скокойно, съ чуть замѣтной улыбкой, отвѣтилъ: «Почему же нѣтъ? Если только кто-нибудь потрудится принести мнѣ чернилъ». Всякій, кто сколько нибудь знакомъ съ чопорностью и ханженствомъ англійскаго общества, можетъ легко себѣ представить эффектъ подобной фразы. Таково же было впечатлѣніе благоговѣнно настроеннаго шекспировскаго общества, когда Бернардъ Шоу въ отвѣтъ на приглашеніе, откровенно заявивъ, что не празднуетъ собственнаго дня рожденія, онъ не видитъ надобности праздновать день рожденія Шекспира.

Отказаться отъ чествованія 23 апрѣля! Провести этотъ день, какъ какое-нибудь 23 октября!

Когда говоришь о Шекспирѣ, то поневоля при-

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.



Осипъ. Хлестаковъ. Трактирн. слуга.
„Ревизоръ“, 2 й актъ.

ходитъ прибѣгнуть къ восточной фразеологій. Шекспиръ, это Будда, это миѳъ, это — догма, и, по выраженію Бернарда Шоу, это прежде всего Минотавръ. Трижды святой, онъ царитъ надъ міромъ, а передъ нимъ во прахъ лежитъ поклоняющаяся ему толпа. Уже три столѣтія, какъ этотъ культъ завладѣлъ человѣчествомъ, «поработивъ и уничтоживъ всякую логику». Передъ сіяніемъ этой славы блѣднѣютъ даже вѣнцы такихъ геніевъ, какъ Гёте, Ибсенъ и Вагнеръ.

Джорджъ Бернардъ Шоу принадлежитъ къ людямъ, не довольствующимся сознаниемъ своего свободнаго «я» и созерцаніемъ людской косности съ вершинъ своего духа. Въ немъ есть частица того, что мы видимъ въ борьбѣ миѳическаго Діониса съ Аполлономъ, непреклоннаго монаха Лютера съ папой, Заратустры съ «довольнымъ» человѣкомъ.

Джорджъ Бернардъ Шоу одинъ изъ такихъ. Со страстью онъ нападаетъ, подобно Толстому, на окаменѣлый, освященный временемъ культъ Шекспира, стремясь разбить его и пошатнуть. Онъ нападаетъ на колосса, и можетъ быть вся сладость этого нападенія въ томъ, что предъ нимъ колоссъ, что онъ поставилъ своимъ соперникомъ національную святыню. Достаточно представить себѣ всѣ

безчисленныя шекспировскія общества, всю громадную шекспировскую литературу, всѣ догматы шекспиризма («я вѣрю, что Шекспиръ есть величайшій знатокъ человѣческаго сердца, такъ же, какъ драматургъ, поэтъ и т. п.»); всѣхъ театральныхъ директоровъ, цѣлыми годами терпѣливо «исправляющихъ» его, всѣхъ актеровъ, создающихъ его образы, всѣхъ пилигримовъ Старога и Новаго свѣта, тянущихся въ его родной городъ Страдфордъ; всѣ эти спектакли съ повышенными и пониженными для народа цѣнами, представленія подъ открытымъ небомъ и т. д.

Бернарда Шоу называютъ раздутымъ рекламой талантомъ. Это отчасти вѣрно. Но самъ онъ, во всякомъ случаѣ, считаетъ себя «congenitally shy» (наслѣдственно скромнымъ) и говоритъ, что только въ силу необходимости принужденъ кричать и выставляться на видъ, ибо слушаютъ только того, кто заявляетъ свои взгляды непріятнымъ и безпокойнымъ для людей образомъ. Вотъ почему многое въ его обличеніяхъ носитъ нѣсколько односторонній характеръ. Шоу несомнѣнно одностороненъ. Отсюда вытекаетъ его блестящій успѣхъ. Но въ минуты раздумья на него, побѣдителя, находитъ облако сомнѣнія. Безусловный успѣхъ при жизни слишкомъ противорѣчитъ традиціонной судьбѣ геніевъ, которые, прося хлѣба, получаютъ камень и только послѣ долгихъ мытарствъ добиваются славы вмѣстѣ съ надгробнымъ памятникомъ.

Бернарда Шоу можно разсматривать или какъ разочарованнаго и завидующаго человѣка, которому не даютъ спать безсмертные лавры другого, или же какъ безумной смѣлости борца, имѣющаго волю и возможность выразить всю полноту своего возмущенія противъ рабства, тупоумія и отсутствія критики.

«Есть моменты—пишетъ Шоу,—когда съ недоумѣніемъ спрашиваешь себя: почему наша сцена такъ подавлена этимъ безсмертнымъ собирате-

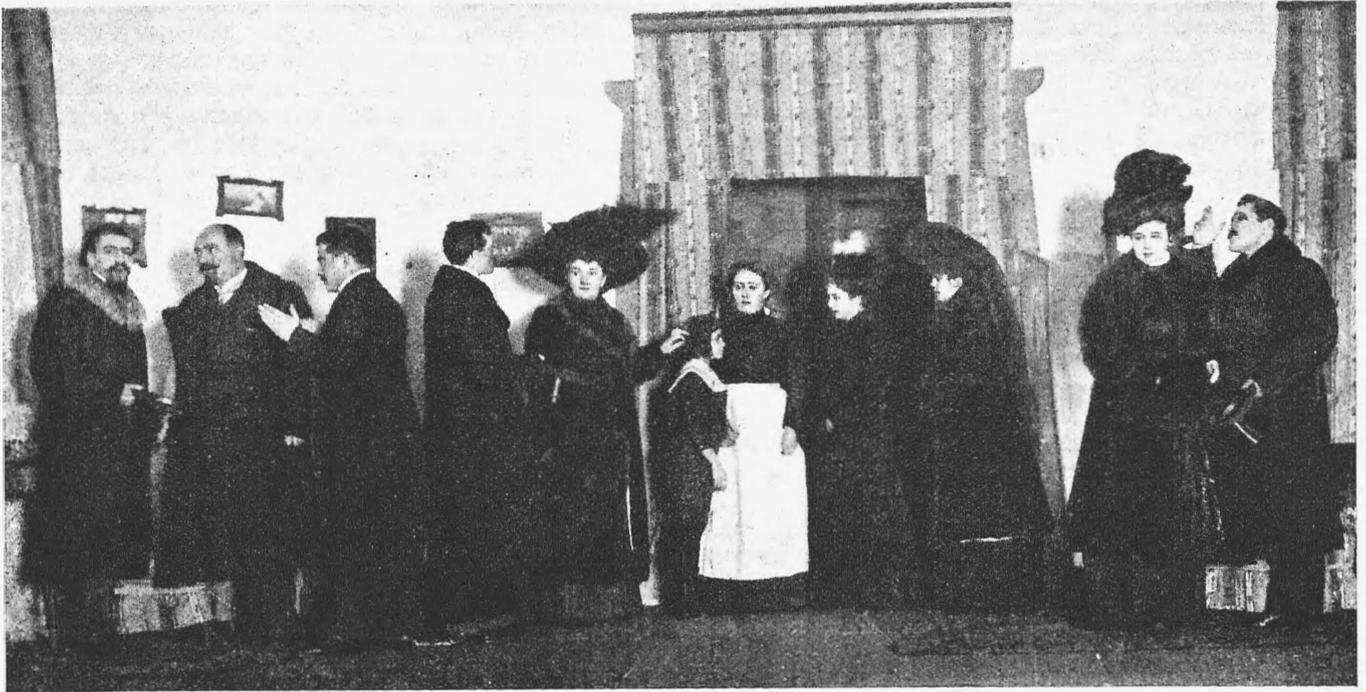
лемъ чужихъ идей (!), съ его скучной риторикой, невыносимыми пошлостями, неестественнымъ изображеніемъ сложнѣйшей жизненной проблемы, ввидѣ общихъ мѣствъ, способныхъ возбудить негодованіе школьника, съ его невѣроятнымъ (!) отсутствіемъ вдохновенія, мелочными наблюденіями, связанными съ полнымъ безплодіемъ и вытекающей отсюда неспособностью завладѣть вниманіемъ даже невѣжественной аудиторіи. Кромѣ Гомера нѣтъ ни одного значительнаго мыслителя, включая сюда и Вальтеръ Скотта, къ которому бы я чувствовалъ столько презрѣнія (!!) какъ къ Шекспиру, сравнивая его въ умственномъ отношеніи съ собой (!?!)

Читая «Цимбелинъ» и вспоминая при этомъ Гёте, Ибсена и Вагнера, я боюсь утратить то хладнокровіе, которое за долгіе годы публицистической дѣятельности, стало моею второй натурой».

Достаточно сильно и... смѣло. Далѣе онъ говоритъ, впадая въ явное противорѣчіе съ предыдущимъ:

«Все-таки я долженъ признать, что мнѣ жаль того, кто неспособенъ наслаждаться Шекспиромъ. Онъ пережилъ сотни высокихъ мыслителей и переживетъ сотни другихъ. Его повѣствовательный талантъ (когда исторія уже рассказана ему кѣмъ-либо другимъ), его знаніе языка, его юморъ, способность

„Н О В Ы И Т Е А Т Р Ъ“.



„Ню“. („Трагедія каждого дня“). О. Дымова.

9-я карт.—на панихидѣ.

характеристики, его широкій размахъ, захватывающій и возможное и невозможное,—все это дѣлаетъ созданныя имъ сцены жизненными, какъ сама жизнь, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока наше собственное жизнепониманіе не выходитъ изъ общепринятыхъ рамокъ».

Болѣе всего достается Шекспиру отъ Бернарда Шоу за комедію «Какъ вамъ угодно».

Со свойственной ему парадоксальностью, онъ разсматриваетъ это произведеніе съ самыхъ различныхъ точекъ зрѣнія. Онъ мысленно ставитъ себя на мѣсто Шекспира, который написалъ пьесу, сообразуясь со вкусомъ публики и преподнесъ ее этой послѣдней подъ ироническимъ названіемъ «Какъ вамъ угодно». Разъяснивъ такимъ образомъ загадочное названіе, онъ пишетъ:

«Что это за вещь? Въ «Какъ вамъ угодно» «великій Вильямъ» впервые начинаетъ эксплуатировать пристрастіе англійской публики къ театральной философіи и псевдоморали. Въ особенности восхищаетъ меня слѣдующее мѣсто: Жакъ подобно Гамлету, тщетно стремящійся къ мудрости Санхо-Пансо, входитъ, задумчиво улыбаясь, ибо только что встрѣтилъ въ лѣсу шута, который...

«... вытащивъ часы, безцвѣтнымъ взглядомъ.
На нихъ взглянулъ и мудро произнесъ:
Десятый часъ! и вслѣдъ затѣмъ прибавилъ:
Здѣсь видимъ мы какъ двигается міръ:
Всего лишь часъ назадъ былъ часъ девятый,
А часъ пройдетъ, одиннадцать пробьетъ.
Итакъ то вотъ мы съ каждымъ часомъ зрѣемъ,
И такъ то вотъ гниемъ мы каждый часъ».

(Перев. П. И. Вейнберга).

Тогда какъ глупость этого дурака есть не что иное, какъ философія Гамлета, Макбета, Просперо и другихъ, и дѣйствуетъ тѣмъ болѣе раздражающе, что Шекспиръ воображаетъ, будто онъ самъ, даже въ наивысшіе моменты можетъ сказать что-либо лучшее. А шутки священника насчетъ рыцаря, кланущагося вкусными блинами! Отъ кого другого выне-

сли бы мы подобный юморъ? Даже эскимось потребовалъ бы свои деньги обратно, если бы современный авторъ вздумалъ забавлять его подобными островами. А этотъ добродушный старый герцогъ, символъ британскаго феодализма, любящій читать нравоученія даже стѣнамъ и всюду находить одно хорошее! Этотъ недостойный лицемѣръ, воспитанный войной и охотой (Шоу вегетарьянецъ) возбуждаетъ мое сильнѣйшее негодованіе.

И, несмотря на все это, талантъ Шекспира такъ удивителенъ, что въ его произведеніяхъ очень трудно отдѣлать невыносимое отъ неотразимаго. Такъ Орландо говорить:

«... но кто бы,
Вы не были, вы въ глубинѣ лѣсовъ
Подъ сѣнію деревъ меланхоличныхъ,
Живущіе безопасно»...

Строки имѣющія своеобразное очарованіе, но затѣмъ онъ добавляетъ ихъ стихами, способными возмутить каждого.

Почему бы не выбросить все неудачное, оставивъ только дѣйствительно цѣнное? А просто потому, что если освободить гений Шекспира отъ всѣхъ ненужныхъ наслоеній, то всѣ такъ называемые шекспиристы не найдутъ въ своемъ кумирѣ ничего достойнаго поклоненія».

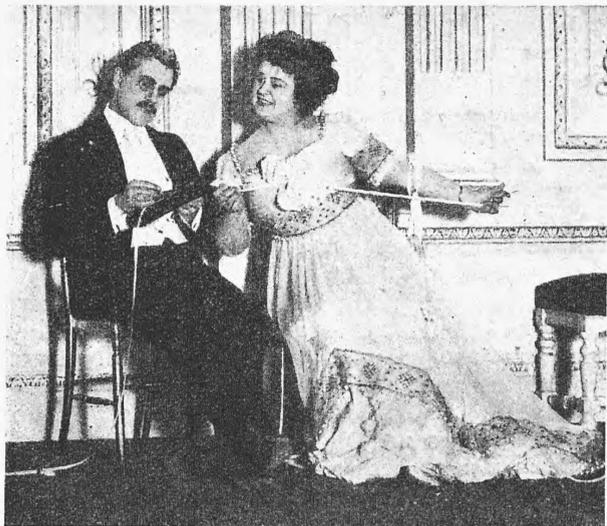
Эта послѣдняя фраза, можетъ быть, лучше всего опредѣляетъ причину негодованія Бернарда Шоу. Гнѣвъ его это недовольство себялюбиваго духа, съ раздраженіемъ отворачивающагося отъ повальной комедіи тупоумнаго раболѣпства и трусливаго лицемѣрія. Тамъ же, гдѣ онъ даетъ дѣйствительные образцы критическаго сужденія,—другіе, ранше его, напримѣръ докторъ Джонсонъ, Вольтеръ, Тэнъ критиковали сильнѣе и глубже. Вотъ еще примѣръ характеристики Шоу нѣкоторыхъ дѣйствующихъ лицъ «Цимбелина», изъ которыхъ лучшая характеристика Имогены.

«Сколько друзей,—спрашиваетъ онъ,—приобрѣтаете вы, читая Цимбелина? Если вы достаточно терпѣливы, чтобы добратъся сквозь массу ненужнаго хлама до сердца драмы и достаточно опытни, чтобы не принять Цимбелина за косметическое средство, а Имогену за ново-открытый газъ—то вы найдете, что Цимбелинъ—ничто, королева тоже ничто, хотя авторъ и старается изобразить въ ней женщину: удивляющую миръ своей мудростью. Поступимъ также ничто. И слава Богу, иначе онъ представлялъ бы изъ себя презрѣннаго пса. Не болѣе значенія имѣетъ и Белларій, по крайней мѣрѣ, рядомъ съ Кенгомъ «Короля Лира», также какъ и королева—рядомъ съ лэди Макбетъ. Не лучше и Иоахимо; Пизаніо еще слабѣе. Съ другой стороны мы имѣемъ Клотена, роль котораго со всей ея тенденціей, сначала до конца, является художественнымъ произведеніемъ. Затѣмъ—Имогена, ихъ собственно говоря, не одна, а двѣ.

Первая представляетъ яркій примѣръ того, что Шекспиръ считалъ образцомъ «настоящей дамы». Эта невѣроятная особа страдаетъ хроническимъ негодованиемъ добродѣтели. Цѣль ея жизни заключается въ томъ, чтобы постоянно выставить на видъ свою благопристойность и сомнѣваться въ существованіи этого свойства у другихъ, особенно у мужа. Подобно Лоттѣ, въ разсказѣ Бретъ-Гарта, ее нельзя оставить въ комнатѣ съ серебряными вещами безъ того, чтобы она не стала увѣрять, что не крада, не крадетъ и не будетъ красть. Ея плодовитость и изобрѣтательность въ несносныхъ разсужденіяхъ неописуема. Едва ли у нея найдется хоть одна фраза, не вызывающая возмущенія; но эта первая Имогена, по счастью, тонкими нитями связана съ другой—Имогеной шекспировскаго гениа, чарующей женщиной, полной мягкой чуткости, неожиданныхъ переходовъ отъ порывистой нѣжности къ припадкамъ дѣтскаго гнѣва, беззаботной къ послѣдствіямъ своихъ словъ и поступковъ, внезапной и въ обидѣ и въ примиреніи, обладающей всѣми расовыми чертами настоящаго аристократизма. Безъ этой Имогены Цимбелинъ оказался бы столь же отжившимъ произведеніемъ, какъ и Титъ Андроникъ.

Эта вторая, непосредственная Имогена, также

„НОВЫИ ТЕАТРЪ“.



Поэтъ—г. Діевскій. Нью—г-жа Садовская.

„Ню“. О. Дымова. 1-я картина.—На балу.

какъ и вся вообще жизненная часть драмы, должна быть очищена отъ массы ненужнаго матеріала, который совершенно недопустимъ въ современномъ театрѣ, стремящемся къ воспроизведенію дѣйствительности и невыносимъ для современныхъ актеровъ, лучшихъ изъ которыхъ открыто возстаютъ противъ фальшивыхъ драматическихъ положеній и фразъ».

Здѣсь изъ обвинителя, Бернардъ Шоу становится критикомъ. Но критика его носитъ совершенно индивидуальный характеръ, основанный на выводахъ современной психологіи ибсенистской, а не шекспировской.

Между всѣми художниками Шоу на первое мѣсто ставитъ художниковъ-мыслителей, какъ Гете, Шелли, Шопенгауэръ, Вагнеръ, Ибсенъ, Моррисъ, Толстой, Ницше, которые постигаютъ миръ родственнымъ ему образомъ и въ своемъ творествѣ прежде всего стремятся передать единство, а не частности цѣлаго. Художникъ-мыслитель не смотритъ на миръ, какъ на «шутовскую комедію», но, созерцая его, проникается какой-либо возвышенной идеей, заключающей для него истинную радость и цѣль бытія, причемъ самъ онъ чувствуетъ себя одной изъ силъ природы, а не мертвымъ комкомъ глины.

Въ Шекспирѣ Бернардъ Шоу такой этически-философской идеи не усматриваетъ. Онъ видитъ въ немъ художника, сумѣвшаго перенести въ свои трагедіи сомнѣніе и цинизмъ современной ему эпохи, озаривъ ихъ лучами романтической поэзіи, блескомъ шутки и здравымъ человѣкопониманіемъ, но не являющаго ни одной истинно-возвышенной идеи, за которую можно было бы пожертвовать жизнью. Поэтому его положительнымъ типамъ не хватаетъ внутренняго побужденія и причины ихъ дѣйствій оказываются внѣшнія отношенія. Вслѣдствіе чего Гамлетъ, на примѣръ, окончательно лишенъ всякой собственной воли и энергіи и его обличенія носятъ предвзятый, такъ сказать прокурорскій отпечатокъ. Бернарду Шоу, само собой разумѣется, на это возражали, что Гамлетъ и представляетъ изъ себя по существу «трагедію слабой воли», на что онъ отвѣчалъ: «всѣ положительные характеры Шекспира» страдаютъ этой же слабостью воли, также, какъ характеры Диккенса и другихъ романтиковъ. Всѣ ихъ побудительные мотивы навязаны имъ извнѣ и, если не совершенно условны, то часто недостаточны. Жизненность Фальстафа объясняется тѣмъ, что дѣйствія его исходятъ отъ него самого; побудительными причинами здѣсь являются личныя желанія, инстинкты и настроенія. Фальстафъ стоитъ въ такомъ же отношеніи къ Просперо, какъ Микоберъ къ Давиду Копперфильду. Закрывая книгу—вы прекрасно познакомились съ Микоберомъ, что же касается Давида, то вы узнали только происшедшіе съ нимъ случаи. Въ собственной своей біографіи—онъ является совершенно лишнимъ.

Шоу, очевидно, не чувствуетъ въ Шекспирѣ именно того, что составляетъ его главную прелесть и что Пушкинъ такъ мѣтко назвалъ «беззаботностью жизни».

Все же Шоу милосерденъ, и кое-что ему нравится въ Шекспирѣ. Шекспиръ имѣетъ и положительныя качества. Это его «музыка словъ» (word music). Надо замѣтить, что англійская поэзія вообще богата такой музыкой, поющей и звенящей въ сонетахъ Шекспира и въ лучшихъ лирическихъ мѣстахъ его драмъ; она восхищаетъ насъ у Шелли, Китса и даже у менѣе даровитыхъ поэтовъ; Шоу, какъ бывшій музыкальный критикъ, конечно, особенно воспримчивъ къ очарованію этой word music. «Для

„НОВЫИ ТЕАТРЪ“.



„Ню“. О. Дымова. Въ будуарѣ Ню.

народа, пораженнаго глухотой» — говоритъ онъ «драмы Шекспира не могли бы существовать, потому что мы болѣе всего понимаемъ ихъ ухомъ. Въ нихъ встрѣчаются мѣста, симметричностью своихъ мелодій напоминающія Россини. Отелло, характеръ во многомъ поверхностный и ходульный, великъ только силой своей страсти и блескомъ своей word music. Здѣсь слова уже не только передаютъ мысль, но подобно легкимъ парусамъ или гибкимъ вѣткамъ [подвластны бурнымъ порывамъ страсти].

Эта способность отдѣлять музыку словъ отъ идей, эта по существу анти-эстетическая операція плохихъ критиковъ и плохихъ хирурговъ, доказываетъ, вообще, что нападки Шоу, какъ и нападки Толстого, проистекаютъ изъ воображаемаго владычества морали надъ красотой, и изъ строгой мысли, которой въ корнѣ недостаетъ свободы и граціи. Шоу идетъ къ социализму европейскаго склада, Толстой къ социализму евангелическому. Оба учительствуютъ, и въ этомъ причина ихъ ненависти къ Шекспиру, который былъ стихія, океанъ, довлѣющій себѣ и въ то же время заключающій въ себѣ все, что нужно людямъ. Н. Н.—въ.



Изъ театральныхъ воспоминаній.

Пѣвецъ Никольскій.

Французы выдали всѣмъ тенорамъ огульную аттестацію. Насколько эта аттестація вообще справедлива, судить не берусь; но могу удостовѣрить, что до сихъ поръ еще не забытый Петербургомъ теноръ Ф. К. Никольскій исключенія изъ нея не составлялъ.

Какихъ только анекдотовъ не ходило про этого пѣвца, въ медвѣжье-неуклюжей фигурѣ котораго таились поистинѣ ангельскіе звуки! То перепутаетъ либретто «Роберта-Дьявола» и «Русалки» и вмѣсто:

Вотъ развалины тѣ,
На нихъ печать проклятья!

безъ малѣйшаго смущенія запоетъ:

Вотъ развалины тѣ,
Онѣ ужъ развалились!

То, распростертый бездыханнымъ якобы трупомъ, вдругъ примется на глазахъ всей залы переползать на другое мѣсто. Кто-нибудь изъ товарищей шепчетъ ему:

— Что ты дѣлаешь?

А онъ на это:

— Не туда упалъ! Надо вонъ туда.

Баритона Мельникова онъ чуть-было не зарѣзалъ на первомъ же дебютѣ. Шли, кажется, «Пуритане». Въ ансамблѣ Мельниковъ вдругъ примѣчаетъ, что Никольскій дѣлаетъ ему не то предостерегательные, не то порицательные знаки. У дебютанта, понятно, и душа въ пятки. Едва опустили занавѣсъ—онъ къ Никольскому:

— Федоръ Калинычъ! навралъ я?

— Гдѣ? когда?

— Да вотъ сейчасъ, въ ансамблѣ... вы мнѣ пальцемъ этакъ...

— А это, братецъ мой, я игралъ!

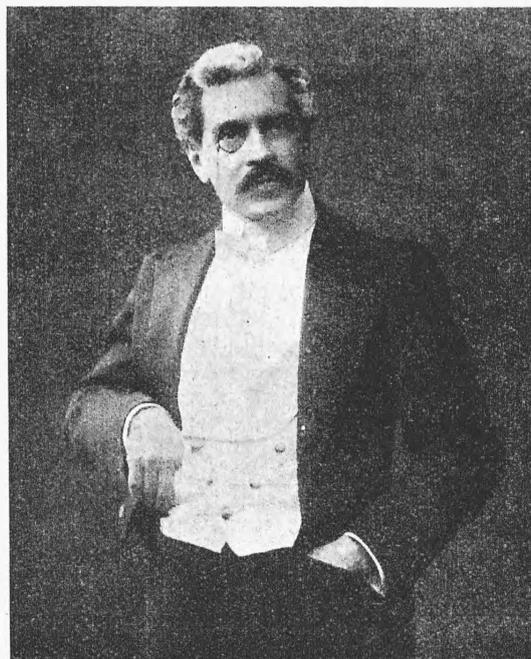
Ты грозишься, что увезешь ее, а я тебѣ: нѣтъ шалишь, не увезешь!

Въ то время соперничали между собою двѣ казенныя оперы: русская (въ Маринскомъ театрѣ) и итальянская (въ Большомъ, перестроенномъ впоследствии подъ консерваторію). Не знаю, какого мнѣнія были итальянцы о русскихъ, — по своей воспитанности они его не выражали; но русскіе относились къ итальянцамъ съ нескрываемымъ презрѣніемъ и—нельзя сказать, чтобы опрятно—радовались каждой ихъ неудачѣ. Однажды на репетиціи обращается Никольскій къ Платоновой:

— А слышала, Юленька, какъ итальянцы-то вчера про...?

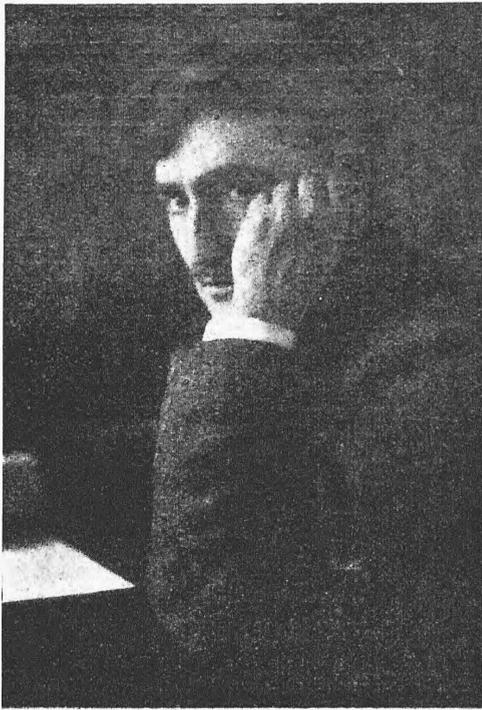
Та конфузливо поворачивается къ стоящему по другую сторону басу Васильеву—и получаетъ отъ него въ видѣ утѣшенія:

— Да это г...!



„Ню“. О. Дымова.

Онъ (г. Діевскій).



О. И. Дымовъ.

Пѣвецъ Энде.

То—Энде, то—фонъ-Дервизъ, въ зависимости отъ денежныхъ обстоятельствъ,— иначе говоря, въ зависимости отъ щедрости старшаго брата, извѣстнаго желѣзнодорожнаго туза.

При деньгахъ — въ афишахъ стоитъ Энде. Но натура у пѣвца широкая, деньги разлетаются быстро. Тогда въ афишахъ появляется фонъ-Дервизъ. А брату это не нравится. Происходить торгъ. И опять въ афишахъ Энде, но опять не надолго.

Музыкальную карьеру свою Энде началъ въ провинціи, но потомъ пѣлъ и въ Петербургѣ. Заглянула какъ-то на сцену во время спектакля одна знатная особа, заговорившая съ Энде.

— Скажите, это ваша настоящая фамилія?

— Нѣтъ, ваше—ство, это мой театральнй псевдонимъ.

— А какъ же ваша настоящая фамилія?

— Фонъ-Дервизъ, ваше—ство.

— А-а-а... Вы не родственникъ этому милліонеру?

— Родной братъ, ваше—ство.

— А-а-а... Очень пріятно... А вотъ подъ моимъ начальствомъ служилъ когда-то генеральъ Энде... не родственникъ вамъ?

В. Лихачовъ.

Театральныя замѣтки.

Предпримчивый антрепренеръ В. А. Казанскій открылъ въ Петербургѣ новый театръ, который онъ въ объявленіяхъ называетъ «театромъ сильныхъ ощущеній». Я не считаю В. А. Казанскаго мастеромъ исчерпывающихъ, такъ сказать, философскихъ опредѣленій, да онъ и самъ, конечно, на такое званіе не претендуетъ. Но часто, въ безхитростныхъ словахъ обывателя, открывается настоящая суть съ необычайной полнотою и мѣткостью.

Вѣдь вотъ, если не ошибаюсь, тотъ же г. Казанскій впервые далъ театру «Фарсъ» подзаголовокъ «Хохотушка». Развѣ это не удивительно мѣткое названіе? Театръ смѣха—это одно. Въ смѣхѣ есть эстетика, стало быть, и этика. Смѣхъ родной братъ лирики. Хохотушка—это другое; физиологическое сотрясеніе грудобрюшныхъ преградъ, ни съ какой стороны не соприкасающееся съ лирикою, ненавидящее, органически враждебное умилению и поэзій набѣгающей слезы.

И «театръ сильныхъ ощущеній» точно также представляется мнѣ удачнымъ названіемъ—не въ примѣненіи, собственно, къ тому, что получается въ новомъ театрѣ г. Казанскаго, а примѣнительно къ тому кругу явленій, психологическихъ и социальныхъ причинъ, которыя породили этотъ театръ на западѣ, преимущественно въ Парижѣ.

Тема эта въ высшей степени обширная и сложная, и я боюсь, что никакъ не сумѣю въ немногихъ словахъ ее использовать. Буду кратокъ и элементаренъ. Начну съ того, что, вообще, человѣку свойственно стремленіе къ сильнымъ ощущеніямъ. Когда трезвенники говорятъ о томъ, что не слѣдуетъ пить; когда моралисты возстаютъ противъ азарта, картъ и т. п.; когда гуманисты проповѣдуютъ вѣчный миръ и «долой оружіе»—они говорятъ не о конкретномъ человѣкѣ, но о нѣкоторой абстракціи. Конкретно, жизнь духа отнюдь не представляетъ правильнаго движенія по прямой или круговой линіи, но непременно линію ломаную; въ большей или меньшей степени, жизнь духа идетъ скачками, повышеніями и пониженіями, подъемами, за которыми слѣдуетъ упадокъ, и періодами упадка, за которыми слѣдуетъ подъемъ. Азартъ—это необходимость; потребность риска—органическое влеченіе природы; неизвѣстность—мучительно-прекрасна. Самое выраженіе это, которое мы отлично понимаемъ—«мучительно прекрасное»—развѣ не свидѣтельствуетъ, что красота возможна въ терзаніи, что на муку идешь, какъ на пиръ? Въ нѣдрахъ, въ глубокихъ тайникахъ души сладострастіе переплетается съ жестокостью... Такъ называемый «мазохизмъ», какъ и садизмъ, а въ нашъ вѣкъ смягченныхъ нравовъ даже больше, чѣмъ садизмъ, распространяется далеко за предѣлы половой сферы, въ тѣсномъ смыслѣ этого понятія.

Однимъ словомъ, человѣкъ мятежный ищетъ бури, «какъ-будто въ бурѣ есть покой». И если принять это за исходную точку нашего разсужденія, то мы сейчасъ же найдемъ связь между условіями социальной жизни и стремленіями къ «бурѣ» и «сильнымъ ощущеніямъ». Чѣмъ больше «закисаетъ» человѣкъ, тѣмъ сильнѣе его стремленіе къ сильнымъ ощущеніямъ. И вся жизнь, т. е. я разумѣю вся социальная жизнь слѣдуетъ тому же психологическому закону дополнительнаго, такъ сказать, цвѣта: чѣмъ устойчивѣе, спокойнѣе, ритмичнѣе, закругленнѣе жизнь, тѣмъ сильнѣе у нея потребность въ сильныхъ ощущеніяхъ, въ встряскахъ.

Репертуаръ театра г. Казанскаго, безъ всякихъ мудрствованій, представляетъ точное повтореніе репертуара парижскаго Grand Guignole, и если я сомнѣваюсь въ томъ, чтобы успѣхъ новаго петербургскаго театра равнялся успѣху парижскаго театра, то потому, что социальная жизнь наша не похожа на французскую, и «мятежность» наша не та, что на Западѣ и «буря», строго говоря, такой же, болѣе или менѣе, постоянный порядокъ вещей для насъ, какъ тамъ—покой.

Я недавно, въ другомъ мѣстѣ, писалъ о рождественскихъ разсказахъ, которые по моему въ высшей степени понятны на Западѣ, но у насъ остав-



Роцинъ-Инсаровъ, Киселевскій, Вл. Н. Давыдовъ.
(Къ 10-лѣтїю смерти Роцина-Инсарова).

ляютъ мало впечатлѣнія. Рождественскій разсказъ есть та же дань на алтарь неизвѣстнаго, мучительнаго и страшнаго, въ которыхъ особенно нуждается человѣкъ, пресыщенный спокойствіемъ, порядкомъ, благополучіемъ и ровностью жизни. Въ самомъ дѣлѣ, послѣдній «лихой человѣкъ» давно пойманъ. Шутманъ бдитъ. Все спокойно. Буржуазный строй крѣпокъ, какъ скала, и только развѣ мессинское землетрясеніе можетъ вызвать въ немъ трещину. И когда такъ тихо, спокойно, надежно—какъ не помечтать у камелька о страшномъ? Когда ребенокъ засыпаетъ на колѣняхъ у няни, въ теплѣ, тишинѣ, мягкомъ уютѣ—онъ, сквозь набѣгающую дрему, проситъ разсказать ему «что нибудь страшное». Такъ вотъ въ заграничныхъ «Пассажахъ» имѣются комнаты для любителей страшнаго, а любители этого страшнаго—самые мирные и спокойные обыватели, которымъ мирная обыденность становится уже поперекъ горла, подобно ежедневной похлебкѣ.

«Скучно—говоритъ, кажется, Липочка у Островскаго — хоть бы домъ сгорѣлъ, али папенька бы умеръ»...

Я принужденъ опять нѣсколько отвлечься—такова уже тема. Вы, конечно, знаете о борьбѣ президента Фальера съ «общественнымъ мнѣніемъ» и парламентомъ относительно смертной казни, которую Фальерь фактически уничтожилъ и которую парламентъ возстановилъ. Съ одной стороны, — Фальерь, гуманная личность, натура деликатная и тонко чувствующая, стоящая выше толпы, съ другой—парламентъ, т. е. довольно точное выраженіе общества, толпы, большинства. Парламентъ вотировалъ смертную казнь, и гильотина заработала. Казнили въ г. Бетюнѣ нѣсколькихъ, уже давно приговоренныхъ, но по милости Фальера сохранявшихъ жизнь. И вотъ мы читаемъ:

«Еще наканунѣ въ Бетюнѣ изъ Парижа и окрестностей толпами устремились любопытные. и скоро

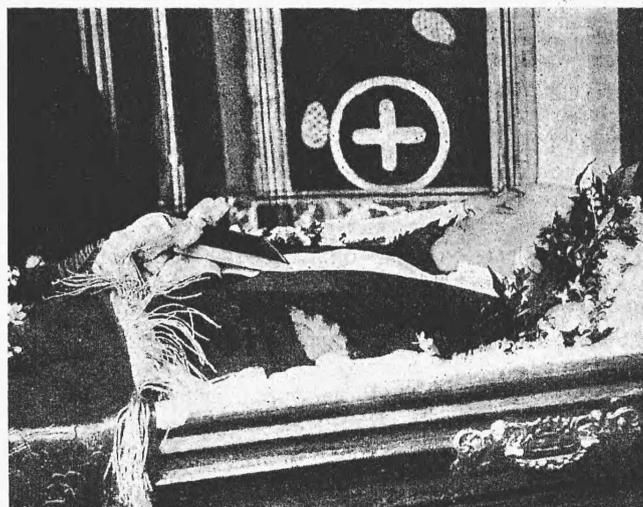
маленькій городъ принялъ чисто праздничный (sic!) видъ. Рестораны и кафе переполнены, окна домовъ ярко освѣщены, повсюду раздаются веселая болтовня, смѣхъ, музыка (!). Прибытіе палача Дейблера и его помощниковъ вызываетъ бурныя оваціи (!!)

по ихъ адресу. Толпа неотступно слѣдуетъ по ихъ пятамъ съ криками «Vive Deibler!». Въ третьемъ часу утра началось сооруженіе «Красной вдовы»—гильотины. Вся площадь передъ тюрьмой, гдѣ происходила казнь, была усыпана зрителями, вступавшими другъ съ другомъ нерѣдко въ драку ради обладанія лучшимъ наблюдательнымъ постомъ. Конные жандармы съ трудомъ удерживаютъ напоръ толпы. Появленіе осужденныхъ привѣтствуется дикимъ ревомъ, бранью, свистомъ, а паденіе каждой головы вызываетъ бурю восторга» (!!)

Однако вѣдь это—не ирокезы, или канибалы. Наоборотъ, это, въ общемъ, гораздо болѣе культурные и мягкіе люди, чѣмъ, скажемъ, наша толпа. Ни брани, ни дракъ, ни буйствъ, ни жестокихъ побоевъ, ни пьянаго безобразія...

Но дѣло въ томъ, что эти люди, это общество, эта толпа пресыщены порядкомъ, законностью, правомѣрностью. Скучно... И въ то же время социальный строй такъ надеженъ, такъ сложенъ, такъ проченъ, всякая анархическая, т. е. отрицающая этотъ строй, идея столь чужда людямъ господствующаго строя, что тяжкіе преступники противъ строя, наказываемые смертью, кажутся огромному большинству выходцами съ другой планеты, аэролитами, разновидностями сѣрой недотыкомки. Надо всосать въ себя, въ кровь свою, въ мозгъ свой, идею права, которое освящаетъ существующій строй, идею морали, которая вытекаетъ изъ этого строя, для того, чтобы, рѣзко выступившаго за предѣлы закона, не считать за человѣка. Такъ, запорожцы—да и запорожцы-ли одни?—не считали за человѣка Янкеля; такъ, положимъ, въ китайскую войну топили подъ Благовѣщенскомъ китайцевъ... Такъ, буржуазный строй относится къ своимъ отступникамъ и преступникамъ. Ибо тутъ—въ желѣзномъ кругѣ моего закона—и есть весь мой міръ, весь orbis terrarum...

Итакъ, —возвращаюсь къ началу—сладострастіе мазохизма вслѣдствіе притупляющаго однообразія впечатлѣній, главнымъ образомъ вызываетъ потребность въ сильныхъ ощущеніяхъ. По общему свѣдѣтельству, къ такимъ зрѣлищамъ всего болѣе склонности питаютъ женщины. Всѣ эти «ужасы» Grand Guignol'я онѣ смотрятъ съ лицами, выраже-



Роцинъ-Инсаровъ на смертномъ одрѣ

ніе которыхъ носить явные слѣды сладострастія — таково, по крайней мѣрѣ, утверженіе бытописатель. Я думаю, однако, что польз тутъ не при чемъ. Гуляя по улицамъ Берлина, я невольно обратилъ вниманіе на то, что во всѣхъ окнахъ книжныхъ магазиновъ выставлены французскія книжки, называющіяся «Искусство бичеванія», «Прекрасныя бичевальщицы» и пр. Это ужъ, какъ видите, для мужскаго пола. Извѣстная книга Мирбо, выдержавшая множество изданій, «Le jardin des Supplices» — «Садъ пытокъ» — полагаю, читалась равно какъ мужчинами, такъ и женщинами. Нѣтъ ужъ, грѣхъ общій... Да и во всякомъ случаѣ, не въ этомъ вовсе дѣло... «Танецъ апашей», новая модная французская книжка «Островъ наслажденій» и пр.—все это явленія одного порядка съ Grand Guignol'емъ. Это явленія «упадочности» на зенитѣ роста, могущества и силы. Строй, достигшій полноты выраженія, даетъ только варианты одного и того же, и свой гуманизмъ отрицаетъ свою жестокостью, свою мораль своимъ сладострастіемъ, свой порядокъ картинами преступленій. «Шерлокъ Холмсъ», «Натъ Пинкертонъ», «Прекрасныя бичевальщицы», «Садъ пытокъ», «Пляска вокругъ гильотины» и «Театръ сильныхъ ощущеній» — во всемъ этомъ есть одна основная связующая нить...

Будетъ ли имѣть успѣхъ у насъ и можетъ ли имѣть его такой театръ? Этотъ вопросъ меня очень занималъ, когда я смотрѣлъ всѣ эти «Лекціи въ Сальпетриерѣ», «Гильотины» и пр. на сценѣ новаго театра г. Казанскаго? Я уже сказалъ, что по моему, необходимо чувство нерушимого покоя, ощущеніе какой-то «мертвой точки» для того, чтобы находить особую прелесть въ ужасахъ. У насъ говорятъ: «столько ужасовъ въ жизни» — и дополнительно ищутъ эстетическаго умиротворенія. Какъ разъ наоборотъ — французу, который отъ социальнаго умиротворенія стремится если не къ эстетическому, то къ психо-физиологическому раздраженію. Я обратилъ вниманіе — на это нельзя было не обратить вниманія — что въ самые «страшные» моменты, когда гуляющая дѣвушка умираетъ на плечѣ хулигана, или голова просунута подъ гильотину — значительная часть публики смѣялась, находя все это очень забавнымъ. Кто-то высказалъ мнѣніе, что «страшное» не было де выдѣлено, какъ должно, при постановкѣ. Можетъ быть. Но не въ этомъ суть. Т. е., если хотите, какъ у насъ «въ серьезъ» не умѣютъ смотреть «страшное», такъ не умѣютъ его и представлять съ серьезнымъ видомъ. Это вѣдь явленіе одного и того же порядка. И въ фарсѣ замѣщается одинаковое. «Когда дурачиться — дурачусь», а смѣшивать «ремесла» у насъ не берутся. Говорить глупости съ умнымъ видомъ, шутить серьезно, и трактовать театральныя «ужасы», какъ реальныя страхи — все это французская специальность, продуктъ французской жизни, отдѣленной отъ театральной рампы, да и вообще отъ искусства, непоколебимымъ барьеромъ: по ту сторону — воображеніе, вѣчно измѣнчивое и волнующееся, вмѣщающее всякую невозможность, по сю — жизнь, окаменѣлая, неподвижная и неизмѣнная. Нашъ художественный реализмъ заключенъ въ предѣлы психологической послѣдовательности тогда какъ, наоборотъ, наша жизнь, бросающаяся отъ одной крайности къ другой, скачетъ подобно безрессорной бричкѣ по всяческимъ гатямъ и ухабамъ и лишена послѣдовательности. Искусство всегда является коррективомъ жизни, и безудержное, такъ называемое «пламенное» воображеніе есть дополнительная дробь холодной, размѣренной жизни, не знающей энтузіазма...

Тѣмъ не менѣе «театръ сильныхъ ощущеній» дол-

женъ существовать, просто потому, что театръ дряблыхъ впечатлѣній никому не нуженъ. Сила прежде красоты — вотъ сущность театра, которую нашъ такъ называемый модернизмъ совершенно забылъ, возведя художесціе нѣкоторымъ образомъ въ перлъ созданія. И «сильныя ощущенія», даже когда къ нимъ относишься съ иронической улыбкой, все же говорятъ больше уму и сердцу театральной публики, нежели зыбкія переливанія красивыхъ цвѣтовъ, голосовъ и пр., которыми пробавляются наши такъ называемые «художественные» театры. Въ театръ ходятъ, какъ въ баню — чтобы пропотѣть. Это грубо сказано, но это такъ. Наташа въ «Войнѣ и мирѣ» говоритъ Мэри про Пьера: «онъ словно въ банѣ побылъ — морально». Искусство и есть эта моральная баня, открывающая всѣ поры души, засоренныя дѣйствительностью...

А. Кугель.

Еще о „Ревизорѣ“.

Въ газетѣ «Слово» г-жа Гуревичъ за мою статью о постановкѣ «Ревизора» на сценѣ Художественнаго театра назвала меня «неисправимымъ реакціонеромъ въ искусствѣ». О себѣ, вообще, не люблю говорить. Ну, что-жъ «реакціонеръ», такъ «реакціонеръ»... Полюбите насъ черневыми, а бѣленькими насъ всякій полюбитъ... Можетъ быть, и реакціонность кой на что пригодится. Если, положимъ, старинный храмъ Николы на курьихъ ножкахъ другой московскій купецъ, «подражая подъ г. Станиславскаго», рѣшилъ-бы «возродить», т. е. сдѣлать заново, въ новыхъ архитектурныхъ формахъ, поручивъ хотя-бы Васнецову и Рериху написать новыя иконы, вмѣсто старыхъ и пр., а пришель-бы реакціонеръ, даже самъ московскій генералъ-губернаторъ, и противъ этого возсталъ-бы — я-бы первый такому реакціонеру поклонился. Поклонился-бы и тому реакціонеру, который-бы возсталъ противъ передѣлки Кремля въ пассажъ «стиль нуво», противъ преображенія Колизея въ галерею машинъ и т. п. Думаю, что и г-жа Гуревичъ, поборовъ свое инстинктивное нерасположеніе къ реакціонерамъ, поклонилась-бы вмѣстѣ со мною. Что нельзя по новому перефасонивать старую церковь, старинную живопись, древнюю архитектуру, «модернизировать» старую пѣсню и языкомъ Э. Соллогуба разсказывать былинку объ Ильѣ Муромцѣ — это всякій понимаетъ. И когда случается, что закрашиваютъ старую картину, подъ матчишъ гармонируютъ старый напѣвъ, или застраиваютъ старую стѣну новымъ фронтономъ — то со всѣхъ сторонъ, при общемъ согласіи, несутся крики о вандализмѣ, варварствѣ, грубости, необразованности, а главное — безвкусицѣ. Но когда дѣло касается старой пьесы, классическаго преданія театра — тогда ничего! Валяй, Станиславскій! Марай, закрашивай, застраивай, покрывай собственнымъ лакомъ старья, дорогія, потускнѣвшія, и оттого именно такія безконечно милыя краски!..

Вопросъ о реставраціи живописи и архитектуры — важнѣйшій и существеннѣйшій вопросъ. Художникъ-реставраторъ — совсѣмъ особый художникъ. У меня есть старая картина XVI вѣка, — по моему, Луки Джордано, хотя я ничѣмъ этого не могу доказать, кромѣ внутренняго убѣжденія, — уже носящая слѣды реставраціи. Я нѣсколько разъ собирался ее реставрировать и обращался для этого къ знакомымъ художникамъ, но они все говорили: «нуженъ спеціалистъ, реставраторъ». Немножко не

такъ положишь краску—и готово, испарился, исчезъ весь колоритъ...

Какъ видите, имѣются области искусства, гдѣ «консерватизмъ» неотдѣлимъ отъ безспорной истины. Ну, а литература, наприимѣръ? Развѣ иная критика, кромѣ историко-литературной, примѣнима къ классическимъ произведеніямъ литературы? Вотъ выше я печатаю статью о выходкахъ Бернарда Шоу противъ Шекспира, напоминающихъ нападки Толстого. И развѣ не въ томъ фальшь этихъ нападокъ, этой критики, что она оторвана отъ исторіи, что эта критика недостаточно реакціонна? Оторвать Шекспира отъ его вѣка и механически приклеить къ нашему, взять міропониманіе Шекспира и освѣтить его идеями Ибсена—это больше, чѣмъ вздоръ; это—безвкусица, и художественная, и философская. Дерево растетъ въ землѣ; человѣкъ растетъ въ обществѣ; идея растетъ въ человѣкѣ. Органичность роста—условіе жизни, бытія, — болѣе того, условіе постиженія и пониманія. Если мы не можемъ ничего мыслить внѣ времени и пространства—какъ можемъ мы мыслить, внѣ этихъ категорій, явленія искусства?

Такъ вотъ я, «неисправимый реакціонеръ», спрашиваю, почему законъ художественной реставраціи не долженъ быть столь же категориченъ въ области театра? Почему церковка XIII вѣка, перестроенная на новыхъ основаніяхъ кѣмъ либо изъ «гражданскихъ инженеровъ» это варварство, циническій плевокъ въ лицо искусства, а «Ревизоръ», сыгранный вопреки традиціи, со всею грубостью современной натуралистической станиславщины — это «возрожденіе» Гоголя?

«Неисправимый реакціонеръ», я защищаю свои идеи и спрашиваю: что такое традиція? И отвѣчаю: всякая традиція въ жизни ли, въ искусствѣ, есть эпосъ, частица Гомера, святыхъ книгъ въ большихъ кожаныхъ переплетахъ съ мѣдными застежками. Традиція собирательна, какъ эпосъ, анонимна, какъ эпосъ, многоголова, какъ эпосъ. Въ традиціи — хоръ жизни, аккордъ ея полнозвучія, и когда традиція смѣняется, это происходитъ тихо и незамѣтно, вотъ какъ растетъ новая трава на перепаханной землѣ. Шелеститъ музыка роста, а не кричитъ... И хоръ смѣняетъ хоръ, и одно полнозвучіе переходитъ въ другое, какъ въ совершеннѣйшей фугѣ...

Неисправимый реакціонеръ не настолько слѣпъ, чтобы не замѣчать ритма искусства, но онъ знаетъ, что искусство всегда въ «ренессансѣ», а ренессансъ есть возвратъ къ традиціямъ, переломленіе ихъ черезъ призму современности. Но сожженіе библиотеки Омиромъ не есть ренессансъ, но замѣна мрамора грековъ грубыми идолами германцевъ не ренессансъ, но религія анархизма, оголяющаго землю, не ренессансъ. Вотъ и сейчасъ въ живописи мы знаемъ италянскій ренессансъ, голландскій. Вспомнили про Боттичелли, провели его черезъ наше художественное зрѣніе... И это прогрессъ, потому что ренессансъ; и ренессансъ, потому что прогрессъ...

Впрочемъ, повторяю еще разъ: я не видалъ «Ревизора», какъ его оболванилъ г. Станиславскій, и потому сужу не о постановкѣ его, а только о томъ, что пишутъ про постановку гг. рецензенты. И мнѣ стыдно, мнѣ больно за этотъ вандализмъ.

А если вы мнѣ скажете, что Гоголь писалъ въ «Развязкѣ» про мистическій смыслъ «Ревизора», то не говоря ужъ о томъ, что клопы и прочія дрессированныя насѣкомыя изъ художественнаго цирка г. Станиславскаго не стоятъ ни въ какой связи съ «внутреннимъ городомъ», о которомъ

писалъ своей шуйцей кліентъ попа Матвѣя, а не поэтъ Гоголь,—я обращаюсь тогда прямо къ Вл. И. Немировичу-Данченко и спрошу уже его: считаетъ ли онъ, вправду, ключемъ къ художественному таланту Гоголя «Переписку съ друзьями»? Тогда это будетъ еще похуже, чѣмъ грязь натурализма, котороу г. Станиславскій засорилъ свѣтлую струю гоголевской поэзіи..

Пока на этомъ кончаю первую главу своей «переписки съ друзьями»...
Homo novus.

Къ краху актренизы М. М. Строева.

Намъ доставленъ журналъ засѣданія совѣта Т. О. по дѣлу антрепренера М. Т. Строева съ группой.

Приводимъ его въ наиболее интересныхъ выдержкахъ. 1-го декабря 1908 г. отъ М. Т. Строева поступило въ Совѣтъ заявленіе, въ которомъ онъ призналъ, что договоры съ артистами нарушены по его, Строева, винѣ и обязался немедленно выдать векселя на недополученное артистами жалованье по представленному списку.

3 декабря 16 артистами было подано заявленіе съ просьбой потребовать отъ М. Т. Строева данныхъ по веденію имъ дѣла и, въ случаѣ выясненія злоупотребленій, признать его поступокъ недобросовѣстнымъ и оповѣстить объ этомъ сценическихъ дѣятелей.

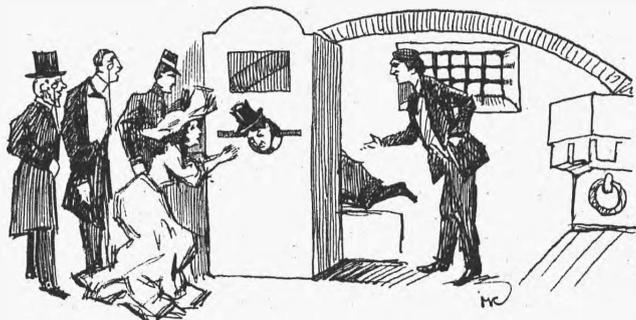
Для рассмотрѣнія вѣдомостей и книгъ и выясненія цифровой стороны предпріятія, Совѣтомъ была образована коммисія въ составѣ члена Совѣта Е. П. Карпова (предсѣдателя), управляющаго канцеляріей К. К. Витарскаго и бухгалтера о-ва Н. С. Бѣлянинова, въ эту же коммисію были приглашены для дачи объясненій М. Т. Строевъ или его представитель и одинъ представитель отъ артистовъ, пославшихъ жалобу въ Совѣтъ, по ихъ выбору. Таковымъ явился А. Д. Лавровъ-Орловскій.

По даннымъ коммисіи валовой приходъ предпріятія составляетъ 39,850 р. (13,650 р. сборовъ, 3000 р.—внесено г. Циммерманомъ за аренду театра лѣтомъ и 23,200 р. внесено, по словамъ г. Строева, разными лицами), расходовъ же произведено 35,206 руб., такимъ образомъ приходъ превышаетъ действительный расходъ на 4644 р. Эти цифры были исправлены Совѣтомъ на основаніи показаній Е. Д. Тихоміровой (см. это показаніе), которая заявила, что внесла въ дѣло не 14,500 р., какъ говоритъ Строевъ, а 16,000 р. (помимо того, что подписала вексель Сукенникова на 2000 р.), изъ которыхъ 500 р. получила обратно. Жалованья не получила совершенно. Коммисія ошибочно по нѣкоторымъ запискамъ считала 300 руб. жалованья полученными М. Т. Строевъ представилъ въ послѣднее засѣданіе Совѣта дополнительный списокъ произведенныхъ имъ расходовъ, нѣкоторые изъ которыхъ Совѣту представляются болѣе чѣмъ сомнительными. Но если принять исправленныя Совѣтомъ цифры и дополнительные цифры указанныхъ выше расходовъ Строева въ суммѣ 1138 р., то получится такой выводъ. Весь приходъ составляетъ 40,850 руб., весь произведенный расходъ 35,924 р. (считая жалованье г-жи Анзиміровой за 2 мѣсяца въ суммѣ 120 р. неуплоченными), итого прихода болѣе чѣмъ расхода на 4926 р.

Затѣмъ, во время разбирательства дѣла, поступили еще нѣкоторыя заявленія о недоплатѣ имъ, Строевымъ, денегъ: заявленіе кассирши Сарры Саперъ, напр., о невозвращеніи ей М. Т. Строевымъ залога въ суммѣ 1000 р. и др.

Лица, дававшія свои объясненія въ Совѣтъ, заявили:

ЛИТЕЙНЫЙ ТЕАТРЪ.



„Гильотина“.

1) Н. И. Выговский, А. Д. Лавровъ-Орловскій и Е. А. Марковъ, что, по имѣющимся у нихъ свѣдѣніямъ, М. Т. Строевъ на свое предприятие получили отъ разныхъ лицъ денегъ вмѣстѣ со сборами и доходами до 40,000 р., не считая залоговъ, поэтому представляется совершенно невѣроятнымъ, чтобы этихъ денегъ не хватило на расходы по предприятию, между тѣмъ артистамъ 1 декабря не заплачено до 7600 р.

2) М. А. Сукенниковъ. Передъ началомъ сезона въ Петербургскомъ театрѣ стало извѣстно, что это предприятие испытываетъ крайнюю нужду въ деньгахъ. Деньги, которыя удавалось достать, сейчасъ-же уплывали и не только на театр: очевидно театральныя нужды чередовались съ не театральными. Были опять нужны деньги, онѣ доставались, но все-таки самыя необходимые расходы иногда не оплачивались, напр., желѣзной дорогѣ, за сравнительно небольшое количество мебели и театр. имущество, пришлось заплатить за полевалое огромную пеню, что вмѣстѣ съ провозомъ составило до 1000 р. Онъ, Сукенниковъ, далъ на дѣло 2000 р., причемъ подчеркивалъ, что онъ несетъ и матеріальную отвѣтственность по дѣлу М. Т. Строева, предлагалъ ему внести 5000 р. и вступить въ дѣло полнымъ компаньономъ: сдѣлка разстроилась уже у нотариуса. Вслѣдствіе усиленныхъ просьбъ Строева, онъ, Сукенниковъ, выступилъ посредникомъ между нимъ и мужемъ артистки Б. И. Арбелиной, прис. пов. А. К. Вольфсономъ (помимо ея участія), который далъ на это дѣло 3000 р., получивъ обѣщаніе Строева дать его женѣ большую интересную работу въ дѣлѣ. Все-таки Строевъ продолжалъ нуждаться въ деньгахъ и опять обращался къ Вольфсону, тотъ же соглашался, но въ виду увѣреній Строева, что деньги нужны на расходы по разрѣшенію „Черныхъ вороновъ“, далъ еще 250 р., за словеснымъ поручительствомъ его, Сукенникова. Дальше то же самое. Нуждался и искалъ займовъ, при чемъ совершенно при этомъ не стѣснялся обѣщаніями. Въ одинъ и тотъ же вечеръ въ Театральномъ клубѣ двумъ артисткамъ, въ надеждѣ на заемъ, давались одинаковыя увѣренія (Нестеровой и Дружининой). Матеріальное положеніе труппы было ужасное. За исключеніемъ немногихъ, сколько-нибудь обеспеченныхъ, труппа буквально голодала. Больные артисты получали по 1 р. по 2 р. Въ то время, когда артистки, давшія деньги, томилась бездѣятельностью, были попытки приглашать новыхъ, лишь бы достать денегъ; предлагали службу одной бывшей артисткѣ Императорскихъ театровъ, прося у ея мужа 600 р.; сдѣлка не состоялась, потому что мужъ не далъ денегъ. Къ артисткѣ Рославлевой прѣзжалъ богатый знакомый изъ Екатеринбурга: у него просили денегъ, обѣщая изъ Рославлевой сдѣлать вторую Ермолову.

3) Б. И. Арбелина. Отъ М. Т. Строева явился одинъ господинъ и предложилъ ей вступить въ труппу, при условіи, если она дастъ въ займы денегъ. Хотя она и не дала на это согласія, но господинъ сказалъ, что завтра будетъ самъ Строевъ и переговоритъ съ ней. На другой день ей было сказано по телефону, что Строевъ устроился и больше въ ней не нуждается. Это ей показало, что, какъ актриса, она въ дѣлѣ, повидимому, не нужна. Поэтому, когда она опять получила предложеніе служить, то весьма обстоятельно выяснила, нужда ли она въ труппѣ и не займетъ ли она чье либо мѣсто. Строевъ заявилъ, что именно она нужна, что Валентинова больна, а Кремнева вслѣдствіе смерти отца врядъ ли сможетъ служить и во всякомъ случаѣ не поспѣетъ къ началу сезона, онъ обѣщала ея, Арбелину, занять въ нѣсколькихъ пьесахъ подъ рядъ начиная съ 2-й, между тѣмъ она получила роль лишь въ 5-й пьесѣ, а Кремнева была занята въ нѣсколькихъ пьесахъ до нея. На всѣ вопросы по этому поводу Строевъ всегда давалъ уклончивые и лживые отвѣты. На одной изъ репетицій онъ заявилъ ей, что ему необходимо 1200 р.; говорилъ, что за эту поддержку онъ не останется въ долгу передъ ней и очень поможетъ ей, какъ артисткѣ. Она дала ему еще 1200 р. своихъ денегъ, кромѣ тѣхъ 3250 р., которые далъ ей мужъ, помимо ея вѣдома. У нея со Строевымъ былъ контрактъ на 300 р. въ мѣсяцъ (ею предъявленный Совѣту), между тѣмъ въ списокъ недоплаченного жалованья она не была помѣщена и онъ говорилъ нѣкоторымъ актерамъ, что она служить безъ жалованья. Когда репетировалась „Пѣвчиха Глаша“, она спрашивала Строева, правильны ли слухи, что это послѣдній спектакль. Строевъ это отрицалъ и заявилъ, что дѣло будетъ продолжаться и что она будетъ продолжать играть эту роль. Черезъ нѣсколько дней пьеса шла уже въ товариществѣ съ другой исполнительницей. Когда, по окончаніи предприятия г. Строева, ея мужъ хотѣлъ въ обезпеченіе ему долга Строева описать декорации, Строевъ его просилъ не дѣлать этого, заявляя, что члены товарищества хотѣтъ жаловаться въ Совѣтъ Театральнаго Общества, что Арбелина губитъ ихъ дѣло.

4) О. А. Кондрова. Дала на дѣло Строеву 1000 р., причемъ контрактъ по службѣ былъ написанъ на 500 р. въ мѣсяцъ, съ тѣмъ, что 200 р. ежемѣсячно будутъ идти на погашеніе данной въ займы 1000 р., а 300 р. будутъ составлять жалованье. Претензій къ нему не имѣетъ. Подтверждаетъ, что Строевъ просилъ артистовъ какъ нибудь оттянуть до праздниковъ.

5) И. Н. Плотниковъ. Служить у М. Т. Строева много

лѣтъ, можетъ засвидѣтельствовать, что Строевъ всегда расплачивался аккуратно и относился къ артистамъ корректно: напр. другіе антрепренеры въ дни забастовокъ сбавляли жалованье, не доплачивали за нѣкоторые дни—онъ платилъ полностью.

6) Е. Д. Тихомирова. Дала на дѣло 16000 руб., изъ которыхъ потомъ получила 500 руб. обратно; кромѣ того подписала вексель Сукенникова на 2000 руб. Жалованья 400 р. въ мѣсяцъ не получала: сперва думала, что полученные 500 р. идутъ въ зачетъ жалованья, но М. Т. Строевъ сказалъ, что это въ погашеніе внесенныхъ денегъ. Очень сожалѣетъ, что М. Т. Строевъ не сдержалъ своего обѣщанія не обнаруживать ея матеріальнаго участія въ дѣлѣ: съ самаго начала онъ заявилъ, что за его спиной стоитъ она. Во всякомъ случаѣ никому не жаловалась на М. Т. Строева, а сообщаетъ обстоятельства дѣла лишь какъ факты.

7) А. К. Добровольская. М. Т. Строевъ велъ дѣло вполне корректно и желая продолжать дѣло, несмотря на плохіе сборы, просилъ актеровъ придти ему на помощь и временно довольствоваться тѣми выдачами, какія будутъ возможны по сборамъ...

8) И. И. Гопенко. Когда дѣло стало колебаться, онъ неоднократно обращался къ М. Т. Строеву съ вопросомъ о дальнѣйшемъ положеніи и получалъ отъ него всегда отвѣтъ, что, что бы ни случилось, онъ, Гопенко, не будетъ имъ оставленъ. Кончилось тѣмъ, что образовалось товарищество, въ которое онъ не былъ допущенъ. Тогда онъ счелъ себя въ правѣ предъявить ко взысканію векселя, полученные его братомъ отъ Строева. Утвержденіе М. Т. Строева, что по этимъ векселямъ часть денегъ получена, неправильно. М. Т. Строевъ дѣлалъ массу займовъ, о которыхъ Совѣту неизвѣстно, напр. онъ занялъ у А. Г. Герасимова, торговца мануфактурой съ Большой Зелениной ул., 225 руб.

9) М. Т. Строевъ. Предприятие дало 28,000 руб. убытку, при такомъ дефицитѣ продолжать дѣло было невозможно. Онъ признаетъ, что онъ плохой администраторъ и поэтому всѣми силами стремился освободиться отъ хозяйственныхъ заботъ, чтобы вѣдать только художественную часть. За свою долготѣльную антрепренерскую дѣятельность онъ всегда платилъ, теперь совершенно безсиленъ справиться съ крупнымъ дефицитомъ. Онъ очень колебался брать это дѣло, но всѣ его артисты очень уговаривали взять этотъ театръ, а Выговскій даже послалъ привѣтственную телеграмму его женѣ, послѣ подписанія договора... (Выговскій объяснилъ, что телеграмма была послана по просьбѣ самого Строева, для того, чтобы ободрить его жену, несочувствовавшую этому дѣлу). Главное его несчастье заключалось въ томъ, что онъ въ Вильнѣ лѣтомъ понесъ очень большой убытокъ, и что въ Петербургскомъ театрѣ не удалось использовать сколько нибудь выгодно доходныя статьи. Его управляющій А. И. Патровъ прѣхалъ спеціально для этого лѣтомъ въ Петербургъ и видя всѣ неблагоприятныя условія этого предприятия, телеграфировалъ ему, что дѣло вести невозможно. Онъ не считалъ возможнымъ отказаться отъ предприятия и прѣхалъ, доставалъ деньги, и сколько могъ тянулъ дѣло. Что касается утверждения Сукенникова о томъ, что онъ, Строевъ, часть денегъ, вложенныхъ въ это дѣло, присвоилъ себѣ, увеличивъ свои сбереженія, то онъ, Строевъ, не будетъ привлекать Сукенникова къ отвѣтственности, такъ какъ тотъ уже достаточно наказанъ отношеніемъ къ нему товарищей по труппѣ. (Заявлено въ засѣданіи Совѣта 14 декабря 1908 г.).

Кромѣ личныхъ объясненій, М. Т. Строевъ представилъ два заявленія въ опроверженіе неблагоприятныхъ заявленій. Такъ въ опроверженіе утверждения Сукенникова о займѣ у А. К. Вольфсона и характерѣ этого займа, утверждаетъ, что онъ всячески избѣгалъ занимать деньги (хотя и косвенно), у лица, участвующаго въ труппѣ и пригласилъ Б. И. Арбелину только тогда, когда 2 актрисы выбыли изъ состава. Въ опроверженіе заявленій Сукенникова, Выговскаго и Арбелиной о томъ, что на мѣсто Кремневой не нужна была актриса, ссылается на телеграмму и письмо Кремневой о томъ, что она сомнѣвается, сможетъ ли она поспѣть къ началу сезона.

По поводу заявленія Сукенникова, что одновременно давались тождественныя обѣщанія 2 артисткамъ Нестеровой и Дружининой, указываетъ, что вслѣдствіе необходимости замѣнить Кремневу, онъ одновременно велъ переговоры съ нѣсколькими артистками, и проситъ выдать копию съ заявленія Сукенникова о растратѣ имъ, Строевымъ, суммъ для привлеченія Сукенникова къ отвѣтственности.

Совѣтъ, рассмотрѣвъ представленные данныя и личныя объясненія, исключивъ изъ своего обсужденія вопросъ о растратѣ залоговъ, какъ могущій влечь личную отвѣтственность М. Т. Строева въ порядкѣ суда уголовного, пришелъ къ единогласному заключенію, что, въ виду совокупности всѣхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, представляются совершенно установленными слѣдующія положенія:

1. Предприятие М. Т. Строева велось безпорядочно и крайне небрежно. Въ дѣлѣ не было опредѣленнаго плана, не было никакой сколько-нибудь удовлетворительной отчетности, представленная отчетность не выдерживаетъ самой снисходитель-

ной бухгалтерской критики и не удовлетворяет тому минимуму отчетности, котораго можно требовать от самых мелких предприятий, оправдательные документы носят случайный характеръ.

2. Въ дѣло, за все время его существованія, самимъ М. Т. Строевымъ не было вложено никакихъ собственныхъ средствъ и оно, помимо сборовъ, велось на чужія деньги. Всего поступило въ дѣло 40,850 руб., изъ нихъ 13,650—составляютъ сборы, 3000 руб. получено аренды за театръ (за лѣто) и 24,200 руб. было внесено разными лицами, при чемъ всѣ эти деньги были даны на предприятие.

3. При валовомъ приходѣ въ 40,850 руб. расходовъ могло быть произведено, если принять всѣ цифры М. Т. Строева (включая и сомнительныя) не свыше 35,924 руб., такимъ образомъ минимально 4,926 руб. (помимо залоговъ) получили неизвестное назначеніе и во всякомъ случаѣ въ дѣлѣ не участвовали.

4. Труппѣ не доплачено 8,308 руб. при мѣсячномъ жалованьи въ 6,650 руб. (въ этихъ двухъ цифрахъ приняты въ расчетъ всѣ артисты и артистки, указанные въ бюджетѣ, но не входятъ 3 артистки и 1 режиссеръ, поступившіе позднѣе съ общимъ жалованьемъ 760 руб. въ мѣсяцъ).

5. Въ цѣляхъ займа денегъ широко практиковалась, при новыхъ ангажментахъ, система всевозможныхъ обещаній, которыя затѣмъ не исполнялись, что придавало этимъ ангажментамъ характеръ вовлеченія въ невыгодныя сдѣлки.

6. Положеніе нѣкоторыхъ лицъ въ труппѣ освѣщалось М. Т. Строевымъ несоотвѣтственно дѣйствительности, вслѣдствіе чего создавались ложныя взаимоотношенія между товарищами.

7. М. Т. Строевъ уклонился отъ выдачи артистамъ обещанныхъ имъ векселей на недополученное ими по 1-е декабря жалованье, несмотря на то, что артисты соглашались приобрѣсти вексельные бланки на свой счетъ, когда онъ заявилъ, что у него нѣтъ денегъ на вексельную бумагу.

8. Въ виду изложеннаго, Совѣтъ находить, что дѣйствія М. Т. Строева по организации и веденію дѣла его антрепризы въ Петербургскомъ театрѣ, во всей ихъ совокупности, являются не соотвѣтствующими требованіямъ профессиональной этики и ставятъ Совѣтъ въ необходимость признать ихъ *неблаговидными*.

А посему Совѣтъ постановляетъ:

Лишить М. Т. Строева посредничества Бюро, впредь до урегулированія имъ денежныхъ отношеній съ артистами, по урегулированіи же этихъ отношеній, въ случаѣ его обращенія въ Бюро, формировать для него труппы не иначе, какъ при условіи взноса въ Бюро, въ обезпеченіе исправнаго платежа жалованія артистамъ, соотвѣтствующаго залога въ размѣрѣ мѣсячнаго жалованія труппы.

Въ Совѣтъ И. Р. Т. О. по окончаніи разбора дѣла М. Т. Строева съ частью его труппы поступила отъ него слѣдующая пояснительная записка (печатать выдержки): "... Требованіе Совѣта разумѣется обязательно для каждаго порядочнаго предпринимателя... Но нужно-ли его предъявлять работнику сцены, корректно исполнявшему свои обязанности въ теченіи 15 лѣтъ? Въ чемъ провинился г. Строевъ и что произошло такого, что сдѣлало-бы необходимымъ это напоминаніе ему элементарной этики? Въ театрѣ, гдѣ систематически всѣ теряли—потерялъ и г. Строевъ. Ревизіонной комиссіей убытокъ установленъ въ 27 тысячъ... Но эта сумма потери не считается, повидимому, достаточнымъ оправданіемъ крушенія дѣла?.. Мои прокуроры и судьи полагаютъ себя въ правѣ прослѣживать даже исторію займовъ подъ личныя векселя и доискиваться: полностью-ли поступили полученныя по нимъ деньги въ петербургское предприятие... Точно помимо него у меня не было прошлаго и нѣтъ будущаго!.. За мной почему-то не признается права распоряжаться личными дѣйствіями? Меня хотять сдѣлать какимъ-то подотчетнымъ приказчикомъ и вынуждаютъ нарушить тактъ и деликатность по отношенію къ третьимъ лицамъ, заставляя договаривать до конца и посвящать въ интимныя подробности дѣлѣ и отношеній, выходящихъ изъ компетенціи моихъ обвинителей и Совѣта.

"Неблаговидность" моихъ дѣйствій, какъ предпринимателя, могла-бы проявиться въ эксплуатаціи труппы... Но можетъ-ли быть объ этомъ рѣчь?.. Воспроизвожу выдержки только изъ трехъ адресовъ, подписанныхъ большинствомъ *моихъ теперешнихъ обвинителей*.

1. "Здѣсь собрались артисты, какъ прослужившіе у Васъ въ дѣлѣ уже нѣсколько лѣтъ, такъ и работающіе съ Вами первый сезонъ—всѣ съ единодушнымъ горячимъ желаніемъ принести Вамъ дань искренняго восторга за Вашу дѣятельность на пользу роднаго искусства. Въ храмѣ его Вы истинный художникъ, для котораго высоки, чисты и святы задачи и цѣли искусства,—и Вы честно служите имъ, ничѣмъ не посягаясь въ угоду пошлости и грубой наживы... Мы привѣтствуемъ въ Васъ нарождающуюся *типъ антрепренера не эксплуататора, а гуманнаго товарища, культурнаго сотрудника и добраго чуткаго человѣка*, всегда готоваго сердечно отозваться

на всѣ наши нужды. Мы *гордимся* Вами, какъ дѣятелемъ, впервые поставившемъ сценическое искусство въ провинціи на должную высоту. Мы удивляемся неутомимости Вашей энергіи, съ которой Вы настойчиво продолжаете работать въ этотъ тяжелый для насъ годъ. Спасибо Вамъ художнику-учителю отъ молодыхъ начинающихъ силъ труппы, громкая "многая лѣта" отъ старшихъ членовъ ея!.. *Слѣдуютъ подписи моихъ обвинителей въ неблаговидности*: гг. Лавровъ-Орловскій, Золотаревъ, Освѣцимскій, Кондорова, Волконскій и мн. др.

2. "... Прошло 15 лѣтъ, долгихъ, тяжелыхъ лѣтъ борьбы и непрерывной, лихорадочной, творческой работы... Наступило "сегодня" и вотъ мы, Ваши товарищи, *безумно счастливые и гордые Вами*, передъ лицомъ этой массы людей, оцѣнившихъ Васъ и объединенныхъ здѣсь плодами Вашихъ трудовъ,—можемъ отъ всей души громко воскликнуть: да, дорогой М. Т., Вы сдержали свое слово и исполнили свой долгъ! Не смотря на прошедшіе 15 лѣтъ, не смотря на завоеванное Вами положеніе—Вы остались тѣмъ же новымъ и чистымъ душою, съ мягкимъ отзывчивымъ сердцемъ: "товарищемъ". *Вы не стали и никогда не станете "антрепренеромъ" въ полномъ и художеск. смыслѣ этого слова!*.. Вы еще разъ доказали наглядно, что независимо отъ социальнаго положенія, при желаніи, можно остаться "человѣкомъ", отзывчивымъ на всѣ нужды и горе своихъ меньшихъ братьевъ и т. д. и т. д..." Слѣдуютъ подписи *моихъ обвинителей въ неблаговидности*: г. Вывольскій, Крещеневъ, Золотаревъ, Освѣцимскій и мн. др.

3. "... Мы вмѣстѣ съ Вами пережили всѣ свои волненія, всѣ страхи, надежды и разочарованія этого по истинѣ очень тяжелаго сезона и несмотря на всѣ неблагоприятныя условія Вы съ выдающейся энергіей, какъ талантливый художникъ, доводите сезонъ до благополучнаго конца. Мы цѣнимъ въ Васъ *чужаннаго, интеллигентнаго человѣка, отзывчиваго на всѣ наши нужды* и т. д. и т. д." Слѣдуютъ подписи *моихъ обвинителей въ неблаговидности*: гг. Лавровъ-Орловскій, Кондорова, Освѣцимскій, Золотаревъ, Волконскій и мн. др.

Долгими годами до этого злоупотребнаго сезона труппа относилась ко мнѣ съ большимъ довѣріемъ и съ глубокимъ уваженіемъ и вдругъ... въ теченіи недѣли-другой *небольшая труппа* хочетъ свести на нѣтъ все мое прошлое! Происходитъ что-то невѣроятное *не только съ бытовой, но и общечеловѣческой точки зрѣнія*...



Письма въ редакцію.

М. г. Не откажите на страницахъ Вашего уважаемаго журнала огласить слѣдующій фактъ.

Владѣлецъ Малаго театра въ Харьковѣ пригласилъ въ свой театръ, на гарантію, украинскую труппу, (такъ какъ безъ гарантіи играть охотниковъ не было) за плату 3600 р. въ мѣсяцъ, срокомъ съ 21-го сентября по 22-е декабря текущаго года. Продержавши такую лучшую время, 2½ мѣсяца, антрепренеръ Львовъ, въ самое тяжелое для театра время, прекратилъ платежи, придравшись къ нѣкоторымъ пунктамъ договора. Послѣ 7—8 спектаклей, Львовъ, всячески старался "измѣнить" договоръ, предлагая самъ и въ присутствіи своего повѣреннаго всевозможныя комбинаціи, какъ-то: сбавить труппѣ жалованье, уменьшить составъ, перейти въ товарищество и т. п., лишь бы избавиться платежа. Видя, что я не иду ни на какія уступки, Львовъ рѣшилъ инымъ путемъ избавиться отъ труппы. 8-го декабря, выпустивши афишу и открывши предварительную продажу билетовъ, "по случаю болѣзни артиста", какъ было объявлено публикѣ, — отмѣнилъ спектакль; хотя артисты всѣ были здоровы, репертуаръ былъ выработанъ по 15-е декабря, афиши отпечатаны были по 10-е декабря. Надо замѣтить, что труппа набиралась *"исключительно"* для Львова, съ многими лицами, какъ напр. съ оркестромъ, я связалъ себя контрактомъ. "Дирекцію" свою Львовъ не пожелалъ ставить на афишѣ только потому, чтобы не посчитали его въ гордѣ коммерсантомъ (его слова). Финалъ этого инцидента очень печаленъ. Львовъ, мало того, что не уплатилъ на труппу за двѣ недѣли жалованія, но не возвратилъ 1000 р. залога, который безъ суда не имѣлъ права присвоивать. Большой поклонникъ "изячнаго" на сценѣ, Львовъ предъявлялъ требованія, чтобы въ труппѣ были только "хорошенькія" женщины. Въ роляхъ и въ хорѣ "предлагалъ" вы пускать только "хорошенькихъ". Настаивалъ отбирать роли у опытныхъ актрисъ и отдавать неопытнымъ, лишь-бы "миленькимъ". Съ октября началась "продажа" спектаклей всевозможнымъ учрежденіямъ, такихъ спектаклей продано было около 12, въ томъ числѣ былъ проданъ спектакль "обществу русскихъ студентовъ", за который обрушилась на меня и на труппу украинская и русская пресса. Все мы сносили, ибо поставлены были въ такія условія, что не могли отказаться играть. "Директоръ" Львовъ самодовольно улыбался, узнавши какъ отчитываютъ меня и труппу за постановку "русскаго" спектакля и въ утѣшеніе приготовилъ передъ праздниками но-

вый сюрприз—неуплату болѣе двухъ съ половиною тысячъ рублей. Присвоивши трудовой актерскій залогъ (1000 р.), не объяснивши даже, „укатилъ“ въ Петербургъ, оставивши меня совершенно безъ денегъ. Если такъ поступаетъ владѣлецъ театра, видное лицо въ городѣ, то чего-же ждать тогда отъ мелкихъ предпринимателей!

Дѣло не прекращено, труппа переѣхала въ Черниговъ.

Примите и пр. Распорядитель украинской труппы *Т. Колесниченко*.

Черниговъ 29-го декабря 1908 г.

М. г. Не откажите дать мѣсто на страницахъ Вашего уважаемаго журнала нижеслѣдующему:

29-го декабря минувшаго года въ самый разгаръ рождественскихъ праздниковъ, антреприза Л. С. Правдичъ фонъ-деръ-Лауницъ и М. Н. Голицына-Онѣгина въ Ростовѣ-на-Дону прекратила дѣло, не уплативъ труппѣ слѣдующаго жалованья съ 1-го декабря по 15-е декабря и съ 15-го декабря по день краха. За нѣсколько дней до праздниковъ, г-жа Правдичъ, собравъ труппу, заявила, что деньги, слѣдующаго жалованья по 15-е декабря по отчету дѣла имѣются на лицо и неуплата ихъ объясняется нежеланіемъ со стороны г. Онѣгина, почему и предлагаетъ труппѣ обратиться къ мѣстной администраціи и г. уполномоченному Р. Т. О-ва съ цѣлью выяснить, отчего г. Онѣгинъ задерживаетъ выдачу слѣдующаго жалованья. Г. Онѣгинъ, со своей стороны, заявилъ, что въ виду возникшихъ между нимъ и г-жей Правдичъ недоразумѣній на почвѣ ихъ взаимнаго контракта по антрепризѣ,—считаетъ заявленіе г-жи Правдичъ недобросовѣстнымъ и провокаціоннымъ,—съ цѣлью сорвать дѣло передъ праздниками и тутъ же передъ всей труппой далъ честное слово, что къ 28-му декабря труппа будетъ полностью удовлетворена по 15-е декабря, и 2-го января новаго года—по 2-е января. При этомъ г. Онѣгинъ билъ себя въ грудь и твердилъ плача: „Плюньте мнѣ въ лицо, дорогіе мои, если я не сдержу своего слова! Умру, но заплачу все до конца!“ Не имѣя основаній не довѣрять г. Онѣгину и убѣжденные его искренностью, труппа предложеніе г-жи Правдичъ отклонила и согласилась ждать слѣдующаго жалованья до 29-го декабря.

30-го декабря г. Онѣгинъ, собравъ труппу, заявилъ, что дѣло прекращается и уплатить слѣдующее возможно не имѣетъ. Такое неожиданное прекращеніе дѣла въ разгаръ рождественскихъ праздниковъ невольно наводитъ насъ на мысль о неблагоприятности его, тѣмъ болѣе, что *г. Онѣгинъ были взяты, какъ оказалось, передъ праздниками изъ имѣющихся въ полиціи 10% отчислений — 1,200 руб. на предметъ удовлетворенія труппы*, также сборы за первые три дня праздника въ количествѣ 2,600 руб., но изъ означенныхъ суммъ труппа даже по 15-е декабря удовлетворена не была. Оставшись не у дѣла, въ тяжеломъ матеріальномъ положеніи, труппа обратилась за помощью въ Совѣтъ Р. Т. О-ва, но отвѣта пока не получено. Обо всемъ вышеизложенномъ, мы, нижеподписавшіеся, доводимъ до свѣдѣнія театральнаго міра. Ростовъ-на-Дону, января 6 дня 1909 года, П. Бояровъ, О. Боярова, актеръ Леонидъ Мещеринъ, О. Лакопская, Е. Скальскій, М. Смоленскій, Анна Чернова, К. Строгановъ, В. Волинъ, Безсонова, декораторъ Кулешовъ, Е. Воронецкая, А. Правдинъ, Т. Дмитріева, М. Джури, суфлеръ Мих. Черновъ, Н. М. Либаковъ-Ильинскій, Е. Азарова, И. Константиновъ, В. Цвѣтковъ, С. Истоминъ, В. П. Нѣжинина, Влад. Агринскій, Смирновъ, А. Вѣтвинъ, М. Верейская, Висновская (Ларина).

Малехкая хроника.

*** 7-го января въ Москвѣ въ театрѣ „Акваріумъ“ праздновалъ 35-лѣтній юбилей своей сценической дѣятельности, въ качествѣ помощника режиссера, М. Я. Дмитріевъ, извѣстный всему сценическому міру подъ именемъ „Шпоня“. Онъ съ гордостью говоритъ про себя, что „перевыпускалъ всю Россію“.

В. Дорошевичъ въ „Русск. Словѣ“ посвящаетъ „Шпонѣ“ теплыя строки:

„Шпоня“, кажется, послѣдній изъ „пѣшихъ“ путешественниковъ“ среди русскихъ актеровъ.

Лѣтъ пятнадцать тому назадъ въ ресторанчикѣ „Ливорно“, гдѣ тогда постомъ собирались актеры, была получена на первой недѣлѣ отъ „Шпоня“ телеграмма изъ Ташкента:

— Вышелъ. Буду пятой недѣлѣ „Шпоня“.

*** Въ копилку курьезовъ. Незбызвѣстный Петербургу актеръ І. К. Самаринъ-Эльскій въ началѣ своей сценич. дѣятельности, получилъ, кажется, въ Гатчинѣ, небольшую роль „Де Перро“ въ пьесѣ „Мадамъ Санъ-Жень“. Сыгравъ ее очень прилично и, получивъ даже нѣсколько одобрительныхъ хлопковъ отъ публики, плюсъ снисходительное: „Ничего себѣ, знаете“, отъ товарищей, юный актеръ поспѣшилъ разгримироваться, переодѣлся и, вернувшись за кулисы, принявъ къ выходящему за кулисы окну кабинета „великаго Императора“

и съ наслажденіемъ сталъ смаковать игру „настоящихъ“ актеровъ“.

Вдругъ,—къ окну быстрыми шагами подходитъ „Самъ“ Наполеонъ—С.—В—скій и, повернувъ публикѣ свою широкую спину, свирѣпо хрипитъ въ упоръ прилипшему къ окну С.-Эльскому:

— Де Перро?

Не понимая въ чемъ дѣло, молодой актеръ отшатнулся въ глубину и застылъ.

— Де Перрр-о-о?! Поганцы!!

Въ паническомъ ужасѣ, чуть не сбивъ съ ногъ плотника, бросается С.-Эльскій къ режиссеру (онъ же правилъ пьесой) и, указывая на стоящую въ окнѣ фигуру Наполеона—С.—В—скаго, прерывающимся отъ волненія голосомъ, заявляетъ:

— Онъ меня зоветъ... Ей-Богу!

Режиссеръ быстро перелистываетъ пьесу.

— Ерунда. Не можетъ быть, это вамъ показалось! Успокойтесь, голубчикъ, у васъ всего одинъ выходъ во 2-мъ актѣ и вы кончили... Идите домой!

— Де Перррр-о-о-о, чортъ васъ подери,—рычитъ въ окно Наполеонъ.

Режиссеръ тутъ ужъ обезпокоился самъ и подоидя съ С.-Эльскимъ къ окну съ удивленіемъ шепчетъ:

— Что вамъ нужно? Де-Перро не выходитъ, онъ уже давно кончилъ. Его выхода нѣтъ! Обалдѣли?!

„Наполеонъ“ витарашилъ глаза и, свирѣпо вращая бѣлками, снова рычитъ:

— На кой чортъ мнѣ вашъ Де-Перро?! Я спрашиваю: Дэ перо? Г-д-э перо? Куда перо сунули, собачьи сыны?! Не могу прыказовъ подписывать... Падлецы! суньте хоть щелку. Не могу-же пальцемъ?

Ив. Лерскій.

*** Одна артистка, не принимавшая послѣднее время участія въ спектакляхъ московскаго „Фарса“, прислала въ театрѣ медицинское свидѣтельство, объясняющее ея болѣзнь. Врачъ ея пишетъ, что его пациентка больна „сухостью во рту, требующей постельнаго содержанія“. Текстуально. Не Христіанъ ли Ивановичъ Гибнеръ?

По провинціи.

Воронежъ. Въ лѣтнемъ городскомъ театрѣ первую половину сезона будетъ играть малороссійская труппа подъ управленіемъ г. Л. Сабинина, а вторую половину драматическая труппа С. П. Кобзаря, брата П. П. Струйскаго.

Иркутскъ. Въ театрѣ Общественнаго собранія, въ которомъ играетъ товарищество Звѣздича и Рудина, приглашена на 10 гастролей С. Т. Строева-Сокольская. Репертуаръ поидетъ спеціально героической: „Эросъ и Психея“, „Послѣдняя жертва“, „Марія Стюартъ“, „Примадонна“, „Электра“, „Сафа“, „Заза“, „Санъ-Жень“, „Василиса Мелентьева“, „Идиотъ“.

Кіевъ. Гастроли Сарры Бернаръ за четыре спектакля дали около 18,000 руб.

Несмотря на колоссальныя цѣны, г. Целлеръ все же потерпѣлъ убытки на этихъ гастроляхъ. Г. Целлеръ уплачиваетъ Саррѣ Бернаръ за каждую гастроль 5,000 франковъ. Одна перевозка труппы и декораций изъ Москвы въ Кіевъ обошлась свыше 2,000 р.

Нахичеванъ-на-Дону. Бѣгство антрепренера. Подъ такимъ заглавіемъ помѣщена въ „Приаз. краѣ“ слѣд. замѣтка:

„Въ теченіе декабря мѣсяца антреприза нахичеванскаго театра начала переживать денежныя затрудненія и можно было ожидать краха изо дня на день. Тѣмъ не менѣе, антрепренеръ театра Г. Стояновъ (Энгельгардъ) не падалъ духомъ и увѣрялъ артистовъ, что дѣла съ наступленіемъ праздниковъ значительно должны поправиться. Несмотря, однако, на эти увѣренія, г. Стояновъ частнымъ образомъ передалъ свои права на аренду городского театра г-жѣ Стиршъ, а за собой оставилъ лишь надзоръ по постановкѣ спектаклей. 31 декабря была поставлена пьеса, для которой потребовалась масса разныхъ костюмовъ. Въ 7½ час. вечера г. Стояновъ явился къ члену театральной комиссіи Г. И. Чубарову и заявилъ, что предсѣдатель комиссіи почему-то не выдаетъ костюмовъ. Г. И. Чубаровъ обратился къ предсѣдателю и дѣло о выдачѣ костюмовъ было улажено. Послѣ этого Стояновъ возбудилъ вопросъ о желательности уменьшенія арендной платы за театр. Г. И. Чубаровъ посовѣтовалъ ему обратиться съ прошеніемъ къ городскому головъ. Послѣ чего Стояновъ любезно раскланялся и отправился въ театр. Не прошло и часа, какъ капельдинеръ театра увѣдомилъ Чубарова, что антрепренеръ бѣжалъ. Несмотря на бѣгство, спектакль продолжался. Управа, получивъ свѣдѣнія о положеніи театрального дѣла, обратилась къ юрисконсульту Г. И. Чубарову съ просьбой предъявить къ г. Стоянову искъ о расторженіи контракта“.

Одесса. „Дни нашей жизни“ продолжаютъ пользоваться крупнымъ успѣхомъ. Пьеса за 14 представлений дала свыше 16,000 р.

Большой интересъ вызываетъ въ публикѣ новая пьеса „Израиль“, прошедшая уже нѣсколько разъ.

Вообще же, на праздникахъ Гор. театръ работалъ хорошо: взято 7.000 руб. (по 1.000 руб. на кругъ). Въ Сибир. праздничная недѣля дала блестящіе результаты—взято 16.000 р. (по 2.300 рублей въ среднемъ въ день).

Полтава. Дѣла драматической труппы Д. И. Басманова, начавшаго здѣсь съ Рождества, хороши. Сборы ровные,—пока ниже 300 руб. не опускались. Труппа дастъ нѣсколько спектаклей въ Сумахъ.

Ростовъ-на-Дону. Крахъ антрепризы М. Н. Онѣгина въ театрѣ Машонкиной. На развалинахъ антрепризы основалось „товарищество драматическихъ артистовъ“ съ уполномоченнымъ т-ва Б. В. Цвѣтковымъ во главѣ.

Чемпионатъ борьбы, къ которому пришлось г. Онѣгину прибѣгнуть для поднятія сборовъ, съ учрежденіемъ товарищества кончился. Крахъ объясняется съ одной стороны непомерной арендной платой за театръ—18,000 руб. за пятимѣсячный срокъ, а съ другой—конкуренціей театра Н. И. Соболичкова-Самарина, успѣвавшего уже взять валового сбора съ открытія сезона 80,000 руб.

Большая труппа осталась безъ всякихъ средствъ къ существованію.

Саратовъ. Въ театрѣ Очкина поставили „Черныя маски“ Л. Андреева. Рецензентъ „Сар. Вѣстн.“, приведя заявленіе рецензента „Одесск. Листка“, признавашагося въ томъ, что онъ ничего въ пьесѣ не понялъ, высказывается въ томъ смыслѣ, что не слѣдуетъ такъ безнадежно смотрѣть на вещи. Онъ полагаетъ, что „все-же при внимательномъ чтеніи пьесы можно „выявить“ ея идею, но если и тутъ публика разошлась въ недоумѣніи, то это потому, что къ пьесѣ „руку приложилъ“ режиссеръ театра

„Прежде всего онъ безцеремонно искромсалъ его. Мелкія купюры—это куда еще ни шло, хотя въ такихъ пьесахъ каждое слово имѣетъ свой значительный смыслъ. Но г. режиссеръ выкинулъ цѣлую вторую картину—въ библиотекѣ замковой башни, очень важную для уясненія смысла пьесы. Благодаря этой купюрѣ произведеніе Л. Андреева въ глазахъ зрителей окончательно обратилось въ сплошную бессмыслицу“.

По этому поводу газета говорить: „Какъ-то въ печати поднимался вопросъ объ огражденіи правъ автора отъ режиссерскаго усмотрѣнія. Постановкой „Черныхъ масокъ“ въ театрѣ Очкина вопросъ этотъ самъ собой выдвигается снова“.

Славянскъ. На минеральныхъ водахъ будетъ подвизаться товарищество подъ управленіемъ С. В. Орскаго, взявшее курзалъ на все лѣто.

Тифлисъ. Намъ телеграфируютъ: „Гастроли Ванъ-Брандтъ начались 7 января, съ блестящимъ успѣхомъ, Артистка выступила въ „Лакмѣ“. Театръ былъ переполненъ, поднесено много цвѣтовъ“.

— Тифлисъ. Л. Б. Яворская сыграла въ „Дняхъ нашей жизни“ роль... Оль-Оль, 18-лѣтней дѣвушки. Разыграна была пьеса, по словамъ „Тифл. Листка“, вяло. Тѣмъ не менѣе г-жа Яворская была хороша въ 2-хъ послѣднихъ дѣйствіяхъ, а г. Семеновъ-Самарскій эпизодическую роль Эдуарда фонъ-Ранкенъ скрасилъ и оживилъ красивой отсѣбятиной (?).

Харьковъ. Намъ пишутъ: Въ оперномъ театрѣ праздники идутъ съ отличнымъ успѣхомъ—на кругъ каждый день даетъ свыше 1500 руб. Возобновлены были на праздникахъ „Миньонъ“ и „Аида“. Съ отличнымъ успѣхомъ выступаетъ теноръ di forza г. Винченцо Кополло, давній знакомецъ нашей публики, пѣвецъ съ хорошими ровнымъ и звучнымъ голосомъ и прекрасной школой. Бенефисы начались очень удачно. 3-го января былъ бенефисъ М. М. Энгель-Крона, шель „Фаустъ“ при полномъ сборѣ. Артистъ здѣсь очень любимъ; онъ получилъ много подарковъ. Изъ лучшихъ его партій надо признать—Мефистофеля, Игоря, Петра Великаго, Нилаканта и Сень-Бри. „Елка“ В. И. Ребикова продолжаетъ дѣлать сборы.

— 3-го января въ драматическомъ театрѣ состоялся бенефисъ С. И. Сорочана, носящаго въ дѣлѣ А. Н. Соколовскаго титулъ „уполномоченнаго дирекціи“. Спектакль состоялъ изъ прелестнаго „Ренессанса“ и архаической сценки Трофимова „На пескахъ“. Въ театрѣ было много публики, бросалось въ глаза присутствіе въ публикѣ артистовъ другихъ театровъ.

Г. Сорочанъ, въ качествѣ толковаго, энергичнаго и неутомимаго администратора, получилъ несомнѣнное удовлетвореніе отъ устроенной ему дирекціей и труппою помпезнаго чествованія. Было все, какъ полагается, по ритуалу: рѣчи, поцѣлуи, подношенія и проч. Г. Сорочанъ, какъ сказано уже, очень дѣльный „уполномоченный“ и бесспорно г. Соколовскій долженъ имъ очень дорожить, ибо онъ во всякомъ случаѣ наладилъ сильно хромавшее до него дѣло теперешней антрепризы городского театра; но... „стульевъ ломать не слѣдуетъ“: играть ему не надо. Это тоже бесспорно. Труппа большая и есть кому дѣлать дѣло болѣе или менѣе успѣшно. „Фигурировать“, вѣдь, можно и безъ лицедѣйства, такъ сказать... „Ренессансъ“ былъ весьма не казистъ. Недурна была, пожалуй, декорация, да удивительно красива г-жа Янушева въ италіанскомъ національномъ костюмѣ; мѣстами тепло играла г-жа Кварталова, а г-жа Воронина (маркиза) явно дѣлала не свое дѣло... И къ чему ставить эти вещи, разъ нѣтъ героини и героя?.. Предо-стерегаемъ также, ради достоинства нашего театра, отъ та-

кихъ сугубо провинціальныхъ выкрутасовъ, какъ иллюминированныя вывѣски—анонсы надъ фасадомъ театра, точно это синематографъ, а заявленія на анонсахъ же явно сочиненныя... Представьте, „Вожди“ кн. Сумбатово-Южина попали подъ цензурное изытаніе! „Разрѣшенная по особому ходатайству“... Что за притча? Уплата автору добавочныхъ авторскихъ, вѣдь, только добавочный расходъ—и только, а не цензурная преграда. Этакъ обыватель совсѣмъ перестанетъ понимать смыслъ нѣкоторыхъ событій... Отъ подобныхъ дешевенькихъ приемовъ и пользы-то для кассы въ сущности быть не можетъ,—Харьковъ, вѣдь, не Луганскъ и не Юзово,—а только одинъ „конфузъ и невѣжество“. Это несомнѣнно такъ.

— Праздничные сборы въ драматическомъ театрѣ хороши. „Дни нашей жизни“ идутъ все время съ аншлагомъ.

— Извѣстная ingénue dramatique О. Н. Арсеньева оправилась теперь отъ своей серьезной болѣзни, лишившей ее сезона; въ настоящее время она въ Ниццѣ. Артистка вышла замужъ за прис. пов. А. Н. Орлова.

I. T.

Чита-Харбинь-Астрахань. Драм. труппа Е. М. Долина съ 26-го декабря начала спектакли въ Харбинѣ въ театрѣ Данилова. До пожара въ Читѣ дѣла были блестящія: за 1 мѣсяцъ и 10 дней взято валового до 18,000 рублей. Послѣ пожара, съ 27-го ноября до 21-го декабря, труппа продолжала играть въ Читин. Общ. собраніи, но сборы были ничтожные. Въ Харбинѣ труппа пробудетъ до В. поста. Въ г. Читѣ г. Долинымъ снятъ городской садъ на 5 лѣтъ, гдѣ будетъ строиться большой лѣтній театръ. На предстоящую зиму сезонъ 1909—10 г. г. Долинымъ снятъ театръ въ г. Астрахани подъ драму.

Харбинская труппа пополнена изъ иркутскихъ артистовъ Городск. театра и Общ. Собранія взаимнѣе выбывшихъ.

Въ составѣ харбинской труппы вошли г-жи: Д. В. Германовская, Е. И. Пальмина, С. Д. Кадмина, Е. Е. Бѣлова и А. А. Дубровская; гг. Е. М. Долинъ, Б. Ю. Мирскій, А. А. Тольскій, А. О. Улихъ, А. М. Звѣздичъ, А. К. Трубецкой и Н. Д. Марковский.

Провинціальная лѣтопись.

СИМФЕРОПОЛЬ. Съ 20 сентября идутъ спектакли драматической труппы Д. С. Семченко. Труппа играетъ въ театрѣ общества народной трезвости и дѣлаетъ полные сборы. Оно и понятно: другихъ труппъ нѣтъ. Въ городскомъ клубѣ, гдѣ обычно даютъ спектакли гастролирующія труппы, за все время была лишь оперетка Рафальскаго, давшая десять спектаклей при отличныхъ сборахъ. Все же остальное время, если не считать нѣсколькихъ концертовъ и благотворительныхъ спектаклей въ городскомъ клубѣ, никакихъ развлеченій не было. Естественно, что при такихъ условіяхъ все вниманіе театральной публики сосредоточено на единственно имѣющейся въ городѣ драмѣ.

Справедливость требуетъ отмѣтить, что вниманіе это труппа вполне заслуживаетъ. Спектакли проходятъ выдержанно. Все это, конечно, относительно, ибо требовать абсолютно хорошей постановки и исполненія пьесъ не представляется возможнымъ при тѣхъ необычайно тяжелыхъ условіяхъ, при которыхъ труппа работаетъ. Спектакли идутъ каждый день (за исключеніемъ понедѣльниковъ и четверговъ), а въ праздничные и воскресные дни — и утренние спектакли. Труппа небольшая, и всѣмъ артистамъ приходится играть ежедневно; рѣдки случаи, когда кто-либо изъ труппы отдыхаетъ. Новыя пьесы идутъ съ одной-двухъ репетицій. Слѣдуетъ еще отмѣтить, что театръ бѣденъ декорациями, не имѣетъ ремонтныхъ средствъ и вообще необходимыхъ аксессуаровъ для сцены, и, конечно, о полной сценической иллюзии мечтать не приходится.

Что касается репертуара, то строгой выдержанностью онъ не отличается; да и установить такую послѣдовательность едва ли въ провинціи возможно вообще, а въ Симферополѣ съ его разношерстнымъ и пестрымъ населеніемъ въ особенности,—не играть же, въ самомъ дѣлѣ, для своего удовольствія. Отмѣтимъ кстати, что дирекціи театра приходится еще выдерживать нерѣдко натиски реакціонныхъ элементовъ. Такъ, напр., въ прошломъ зимнемъ сезонѣ дирекціи никакъ не удалось добиться разрѣшенія на постановку нѣкоторыхъ дозволенныхъ и всюду шедшихъ пьесъ, между прочимъ, быть сняты съ репертуара „Король“ Юшкевича. А истекшимъ лѣтомъ труппѣ Каралли-Торцова послѣ первой постановки „Жизни Человѣка“ и появленія объ этомъ статьи въ союзническомъ „Набатѣ“ дальнѣйшая постановка этой пьесы была запрещена. Какъ курьезъ интересно отмѣтить еще слѣдующій фактъ. Въ театрѣ на „Жизнь Человѣка“ былъ командированъ специально чиновникъ особыхъ порученій, на котораго была возложена обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы въ точности были соблюдены всѣ купюры, которыя сдѣланы были мѣстнымъ начальствомъ. Но ревностный блюститель порядка рѣшилъ пойти еще дальше начальства. Послѣ перваго акта онъ

отправился за кулисы и потребовалъ, чтобы погасили свѣчу, которую держитъ Нѣкто въ сѣромъ, ибо это, по его мнѣнью, кощунство. Конечно, въ этомъ требованіи ему было отказано категорически. Спектакль продолжался.

Я уклонился нѣсколько въ сторону. Итакъ, репертуаръ ведется смѣшанный. Ставились и новинки: „Чортъ“, „Дуракъ“, „Ихъ четверо“, „Вожди“, „Казенная квартира“, „Дни нашей жизни“, а на ряду съ этимъ „Отелло“, „Кинъ“, „Медея“, „Коварство и любовь“; шли и постановочныя пьесы: „Мученица“, „Фрина“, „Новый мѣръ“ и т. д. Новинки, конечно, повторялись по нѣскольку разъ и всегда при полныхъ сборахъ.

Изъ исполнителей слѣдуетъ выдѣлить г. Цвиленева (герой-резонеръ). Это опытный артистъ, съ несомнѣннымъ дарованіемъ и красивыми, я сказалъ бы — благородными манерами, хотя съ нѣсколько однообразной интонаціей. Жесты и движенія у него всегда закончены, звершены. Репертуаръ его довольно разнообразный. Такъ, напр., онъ хорошій Гамлетъ, Отелло и прекрасенъ въ „Чортѣ“ въ роли чорта, чрезвычайно удаченъ въ роли генерала въ „Казенной квартирѣ“, мило и тепло ведетъ роль Онуфрія въ „Дни нашей жизни“. Слѣдуетъ затѣмъ отмѣтить г. Иванова (1-й резонеръ). Старый, съ огромнымъ сценическимъ опытомъ, артистъ, которому роли, видимо, даются очень легко; въ своихъ роляхъ онъ всегда хорошъ. Вторыхъ резонеровъ удачно играетъ г. Райскій. Въ роляхъ любовниковъ выступаетъ у насъ г. Каренинъ. Это еще молодой артистъ, съ нѣсколько угловатыми манерами, играетъ всегда съ пафосомъ, роли не всегда продумываетъ. Между тѣмъ нельзя отрицать въ немъ несомнѣнныхъ артистическихъ данныхъ, и при болѣе серьезномъ отношеніи къ дѣлу онъ могъ бы достигнуть многого. Изъ молодыхъ артистовъ слѣдуетъ еще отмѣтить г. Шелихова-Васильева (неврастеникъ и характерныя роли). Хорошій актеръ, но которому необходимо поработать надъ дикціей, главнымъ образомъ, надъ гортанными звуками. Хорошъ въ роляхъ Вершинина („Вожди“), Юстуса („Дуракъ“) и др. Есть и недостатки — излишнее иногда манерничанье, театральность, ненужное подчеркиваніе фразъ, но все это излѣчится рукой опытнаго режиссера, въ руководствѣ котораго молодой артистъ безусловно нуждается. Отмѣчу еще изъ мужского персонала г. Фурсова (комикъ), хорошій актеръ, но какъ и большинство нашихъ комиковъ, особенно провинціальныхъ, не свободенъ также отъ нѣкоторой утрировки. На вторыя роли — гг. Полтавцевъ, Кирѣевъ и Стороженко (онъ же помощникъ режиссера). Чтобы закончить съ мужскимъ персоналомъ упомянемъ еще о режиссерѣ г. Дмитріевѣ и сфуплѣрѣ Постновѣ.

Переходя къ женскому персоналу, на первомъ планѣ должно отмѣтить г-жу Пояркову (героиня). Это — даровитая артистка, обладающая прекраснымъ голосомъ, благодаря чему она необычайно красиво тонируетъ. Жестикуляція, движенія, манеры — все это у нея красиво, граціозно. Но всегда и всюду одинъ недостатокъ — злоупотребленіе своимъ звучнымъ голосомъ. Постоянно повышенный тонъ, даже тамъ, гдѣ это не нужно, много портитъ ея игръ. Получается иногда впечатлѣніе, что у г-жи Поярковой нѣтъ внутренней драматической силы, а есть лишь однѣ внѣшнія данныя — красивый и гибкій голосъ, звучащій то трагически сильно, то приятно и задушевно, но никакой воли артистки, внѣ зависимости отъ ея переживаній на сценѣ.

На роляхъ игнѣе драм. состоитъ г-жа Янская. Игра ея „модернизированнымъ“. Укорачиваніе голоса и жестовъ, умышленное подавленіе внутреннихъ порывовъ — все это идетъ въ разрѣзъ съ общимъ ходомъ пьесы. Между тѣмъ г-жа Янская интеллигентная артистка, которую, если бы она отрѣшилась отъ своихъ странностей, можно бы смотрѣть съ большимъ удовольствіемъ. Остальной женскій персоналъ — г-жи Скуратова (grande-dame), Борисоглѣбская (грандъ-кокетъ), Свирская (энженю-комикъ) и Фурсова (комич. старуха) — все это посредственныя силы, ничѣмъ не выдѣляющіяся. Г-жа Стравинская и Сергѣева — вторыя роли. Таковъ, въ общемъ, составъ труппы.

КУТАИСЪ. Мало кому изъ театральныхъ предпринимателей извѣстенъ г. Кутаисъ. Различныя турнѣ труппъ, посѣщающихъ Кавказъ, включаютъ въ маршрутъ Гагры, Сухумъ, Ватумъ, Тифлисъ и т. д., а про губернский городъ Кутаисъ съ его 50 тыс. населеніемъ, съ его городскимъ театромъ, освѣщающимся электричествомъ, дающимъ сборъ до 600 р., забываютъ. Причина та, что нашъ городъ лежитъ не на главной линіи желѣзной дороги, а на ея вѣтвяхъ, съ разстояніемъ въ 12 верстъ. Л. В. Яворская, начавшая сезонъ въ Ватумѣ, для поправленія своихъ дѣлъ заѣзжала къ намъ, но, увы, дѣлъ своихъ не поправила, т. к. изъ экономіи она возила ограниченное количество артистовъ и на долю каждаго артиста выпадало нѣсколько ролей, особенно сильно было замѣтно это въ „Аннѣ Карениной“, гдѣ лакей докладываетъ о приходѣ какого-то важнаго князя и на сцену является господинъ въ коротенькихъ брючкахъ, въ рыжемъ пиджакѣ, нѣсколько минутъ тому назадъ игравшій другую роль и едва успѣвшій придрѣпаться себѣ бакенбарды. Ею были поставлены слѣдующія пьесы: „Гедда Габлеръ“, „Трагедія любви“, „Графиня Юлія“, „Анна Каренина“, „Мадамъ Санъ-Женъ“ и „Ихъ четверо“.

Вслѣдъ за г-жей Яворской заѣхала къ намъ труппа, съ участіемъ артиста С.-Пет. Лит.-Худ. театра (?) С. В. Гаранина и извѣстной (?) артистки Бѣлой. Гаранинъ оказался самымъ зауряднымъ артистомъ и если онъ дѣйствительно служилъ въ Лит.-Худ. театрѣ, то съ увѣренностью можно сказать, что ему поручались не болѣе какъ выходныя роли. Г-жа Бѣлая пользовалась нѣкоторымъ успѣхомъ, т. к. шли почти исключительно ея пьесы.

Въ настоящее время гоститъ оперная труппа Костаньянъ; составъ труппы — Олькина, Романовская, Грановская, Чаруева, Костаньянъ, Семеновъ (очень детальный Мефистофель), Власовъ и Соколовскій. Женскій персоналъ слабоватъ, отсутствіе хора и оркестра возмущаетъ кутаисцевъ, но все-таки публика посѣщаетъ довольно усердно. Поставлены слѣдующія оперы: „Демонъ“, „Фаустъ“, „Евгеній Онѣгинъ“ и „Пиковая дама“.

Мановъ.

БЛАГОВѢЩЕНСКЪ-НА-АМУРЬ. Послѣ почти двухмѣсячной серьезной болѣзни принялъ участіе въ спектакляхъ представитель антрепризы г. Кумельскій, выступивъ въ пьесѣ „Иванъ Миронычъ“, въ заглавной роли. Почтенный артистъ былъ встрѣченъ апплодисментами и послѣ перваго дѣйствія получилъ „хлѣбъ-соль“ отъ публики и отъ артистовъ труппы, причѣмъ артистъ Пальминъ сказалъ нѣсколько прочувствованныхъ словъ. Роль была настолько детально отдѣлана г. Кумельскимъ, что пьеса шла при безпрерывныхъ апплодисментахъ. Остальные исполнители поддержали ансамбль. Начались бенефисы. Первый — артистки Альяновой, выбравшей пьесу „Звѣзда“. Театръ былъ болѣе чѣмъ на половину полонъ. Особенно удачный бенефисъ вышелъ у режиссера труппы г. Пальмина, поставившаго заигранную пьесу „Казнь“. Театръ не вмѣстилъ всѣхъ желавшихъ попасть и потребовались приставныя мѣста. Мѣстная пресса отрицательно отнеслась къ выбору пьесы, считая, что публику привлекло не имя почтеннаго артиста, а остатки мѣстнаго жалкаго шантана, фигурироваваго въ первомъ дѣйствіи. Соединенный педагогическій совѣтъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній обратился къ антрепризѣ съ просьбою поставить въ праздничные дни нѣсколько утреннихъ спектаклей исключительно для учащихся. Антреприза согласилась за минимальную плату 150 руб. за спектакль, что дало возможность назначить мѣста отъ 10 коп. Въ первый спектакль шла комедія Островскаго „Лѣсъ“, давшая болѣе ста рублей прибыли. Предполагается къ постановкѣ въ слѣдующіе спектакли „Князь Серебряный“, „Ревизоръ“ и другія пьесы классическаго репертуара. Въ общемъ дѣла антрепризы пока удовлетворительны, и надо надѣяться, что наступающій сезонъ г. Кумельскій окончитъ во всякомъ случаѣ безъ дефицита.

М. Н. Жуковъ.

ПЕНЗА. За послѣднее время сборы въ зимнемъ театрѣ понижались. Два мѣсяца неустанной, дружной и старательной работы труппы пробили толстую кору равнодушія пензенской публики къ театру. Сборъ за первые два мѣсяца выразился приблизительно въ суммѣ восьми тысячъ рублей.

Съ первыхъ же чиселъ декабря спектакли уже стали давать по 250 руб. на кругъ, не смотря на то, что работали четыре электро-театра и циркъ (прогорѣвшій съ борьбой), да ежедневно давались любительскіе благоут. спектакли въ соединенномъ собраніи, собиравшие по 600—800 рублей.

Въ репертуарѣ второй четверти сезона необходимо отмѣтить театральную постановку и исполненіе пьесы: „Вожди“ и „Дни нашей жизни“; Въ „Вождяхъ“ съ замѣчательной силой и экспрессіей созданы были фигуры Темерницына (Ольгинъ), Кораева (Александровъ), Вершилина (Томилинь) и Марини (Азаревская). Въ „Дняхъ нашей жизни“ отличились: г-жа Милюкова, съ большимъ проникновеніемъ создавшая трагическій образъ несчастной Ольги, и г. Владиміровъ, великолепно игравшій Онуфрія, и вообще, актеръ очень разнообразный.

Въ фарсахъ, занявшихъ видное мѣсто въ нашемъ репертуарѣ, пользуются успѣхомъ — г-жа Бярятинская, гг. Кастровскій, Александровъ, Томилинь, Минаевъ-Мирскій.

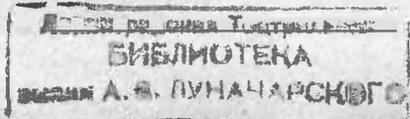
Вообще труппа отлично приспособилась какъ къ серьезнымъ пьесамъ, такъ и къ легкому жанру.

Въ послѣднее время рѣдко появлялась г-жа Краевская, и при томъ въ ничтожныхъ роляхъ, благодаря такъ сложившемуся репертуару. Но и ничтожныя роли въ исполненіи артистки выростали и выдвигались изъ общаго уровня.

Наша героиня, г-жа Азаровская оставила сильное впечатлѣніе въ роли Анны Карениной. Реномѣ дѣльной и чуткаго режиссера окончательное упрочилось за г. Невскимъ, но въ качествѣ исполнителя (комич. р.) онъ отличался нѣкоторымъ однообразіемъ. Весьма полезныя силы г-жи Скворонская и Стопани. Труппа аккуратно получаетъ содержаніе.

Артистическіе вечера привлекаютъ все болѣе и болѣе гостей и проходятъ съ непринужденной веселостью. Концертныя отдѣленія замѣтно разнообразятся, благодаря участію мѣстныхъ любительскихъ силъ. Въ „городѣ“ много разговоровъ объ этихъ вечерахъ, особенно среди дамъ, которыхъ снѣдаетъ любопытство, а кодексъ рутинныхъ условностей удерживаетъ отъ участія. Тѣмъ не менѣе на послѣднемъ вечерѣ среди гостей было пять дамъ изъ „города“.

Ф.





КАЖДАЯ ЖЕНЩИНА

может сдѣлаться красивой и надолго сохранить свою красоту.

„Кремь РЕНЕССАНСЪ“ (De la Reine) создаетъ, поддерживаетъ и возвращаетъ красоту, молодитъ и дѣлаетъ лицо юнически свѣжимъ, уничтожаетъ угри, прыщи, веснушки, морщины, гусиные лапки, вообще очищаетъ лицо, дѣлаетъ кожу гладкой и красной. „РЕНЕССАНСЪ“ единственный кремь безъ висмута, цинка и др. ядовъ, портящихъ кожу навсегда.

БЕРЕГИТЕ СЕБЯ ОТЪ ОБМАНА. Появились поддѣлки, а потому при покупкѣ будьте осторожны и обращайте вниманіе на этикетъ, на вѣшной сторонѣ котораго женская головка (см. рисунокъ), а на задней торговая марка за № 9312.

Настоящій „Кремь РЕНЕССАНСЪ“ разрѣшенъ С.-Петербургскимъ столичнымъ врачебнымъ управленіемъ.

Удивительный по своимъ качествамъ „Кремь РЕНЕССАНСЪ“ (De la Reine), мгновенно завоевавшій шумный успѣхъ и всемірную славу,

НЕОБХОДИМЪ ДЛЯ Г. АРТИСТОВЪ

т. е. онъ успѣшаетъ кожу, раздраженную и испорченную гримомъ, о чемъ имѣется множество отзывовъ, изъ числа которыхъ приводимъ слѣдующіе: Артистка Императорской С.-Петербургской балетной труппы о „Кремь РЕНЕССАНСЪ“.

„Да, дѣйствительно, Вашъ „Кремь Ренессансъ“ должны всѣ принимать, что онъ есть самое превосходное средство въ области косметики имѣннаго вѣка.“

О. О. ПРОВОРАЖЕНСКАЯ.

Сердечно благодарю за Вашъ чудный „Кремь Ренессансъ“, который привелъ меня въ восторгъ.

Л. Г. КЯКШТЪ.

Приняму искреннюю благодарность за Вашъ чудный „Кремь Ренессансъ“. Дѣйствительно, онъ приноситъ пользу всѣмъ, нуждающимся въ гигиенѣ кожи. Т. П. КАРСАВИНА.

Всѣ кремы, употребляемые нынѣ, должны стоять въ вѣчность. А Вашъ „Кремь Ренессансъ“

саксъ“ займетъ первостепенное мѣсто. За него приниму Вашъ искреннюю благодарность.

В. И. ТРЕФИЛОВА.

Я не могла съ открытымъ лицомъ появляться на воздухѣ такъ какъ оно дѣлалось грубымъ и опухало, но по совѣту моей подруги я стала употреблять Вашъ мыло, кремь и пудру „Ренессансъ“, и послѣ 4 разъ все это прекратилось. Ваши препараты стали придавать моему лицу свѣжость, и теперь я уже хожу на воздухѣ съ открытымъ лицомъ.

Считаю нужнымъ сообщить Вамъ, что Ваше средство очень хорошо, за что приниму мою глубокую благодарность.

Л. П. ВАРАНЪ.

Дѣйствительно, „Кремь Ренессансъ“—лучшее средство, т. е. онъ превосходитъ всеми высокими качествами всѣ, нынѣ находящіеся въ употребленіи другіе кремы.

А. И. ПАВЛОВА.

Знаменитая драматическая артистка Л. В. Яворская о „Кремь Ренессансъ“.

СПВ. 5-го апрѣля 1907 г. Т-ву „Ренессансъ“.

Вашъ кремь принесетъ пользу всѣмъ кто будетъ пользоваться имъ. Л. ЯВОРСКАЯ. (Артистка, по мужу княг. БАРАТИНСКАЯ).

Жюри, состоявшаго на всемірныхъ выставкахъ изъ женщинъ высшаго круга, присудилъ Т-ву „РЕНЕССАНСЪ“ нѣсколько высшихъ наградъ.



ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ.



За 14 коп. (можно марками) Вы получите отъ насъ: 1) изящную книжку, въ которой рѣшены всѣ вопросы, волнующіе каждую женщину, изложены исторія „Кремь РЕНЕССАНСЪ“, способы его пользованія и руководство къ вѣчной красотѣ; 2) брошюру съ хвалебными и благодарственными письмами мужчинъ и женщинъ, убѣдившихся въ поразительномъ дѣйствіи „Кремь РЕНЕССАНСЪ“ и одновременно съ ними **СОВЕРШЕННО БЕСПЛАТНО** пробную дозу „Кремь РЕНЕССАНСЪ“ (De la Reine).

Корреспонденцію адресовать: С.-Петербургъ, Владимирскій просп., д. Дидерихса № 8—21, Т-ву „Ренессансъ“.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Перее на югъ Россіи художественно-декоративное ателье.

М. Б. БАСОВСКАГО.

Изготовляетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ декорации, обстановку, бутефоры, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театальной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторий.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать:

Одесса, Риппельевская, 68.

Вырѣжьте на память—пригодится.

НАТЬ ПИНКЕРТОНЪ

(король сыщиковъ). (Возвѣд. разр.).

Пьеса въ 7 дѣйств. Ц. 2 руб.

НИКЪ КАРТЕРЪ (великій сыщикъ)

и король преступниковъ д-ръ Кварцъ.

Пьеса въ 5 дѣйств. Ц. 2 руб.

Выпис. назъ Конт. жур. „Театръ и Искусство“.

Новинка Петербургскаго театра Стрובה.

„ПѢВИЧКА ГЛАША“

пьеса въ 4-хъ актахъ Г. И. Яшинскаго.

Выписывать изъ конт. „Театръ и Искусство“.



Новые паталогически выделаются по требованію.

ГРАММОФОНЫ

новѣйшей усовершенствованной конструкціи.

ОСОБЕННО РЕКОМЕНДУЮ:

№ 6595. Съ хорошей мембраной въ корпусѣ, размеромъ 15×33×33 сант. 35 р.

№ 6605. Съ мембраной. „Эксибишенъ“, съ рупоромъ, большаго размѣра, въ изящномъ дубовомъ корпусѣ. 55 р.

№ 6615. Двухпружинный, съ мембраной „Эксибишенъ“ и рупоромъ „Лотосъ“, въ корпусѣ краснаго дерева, размѣръ 16×36×36 сант. 75 р.

№ 6625. Трехпружинный, въ изящномъ корпусѣ, ореховаго дерева, размѣръ. 22×39×39 сант. 90 р.

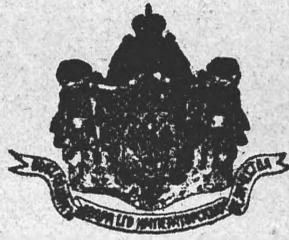
№ 6630. Такой же съ рупоромъ и дискомъ „Гигантъ“ 100 р. и дороже.

Огромный складъ пластинокъ. Все новѣйшее получается немедленно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. * Москва, Кузнецкій мостъ. * Рига, Сарайная, 15.

РОЯЛИ ПИАНИНО



К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

СДАЮТСЯ ТЕАТРЫ

(1909 годъ)

для оперы, оперетки и малороссійскихъ спектаклей.

Въ г. Н.-Новгородъ (Городской) на В. Поетъ, Паску, Озмину и Лито.

Въ г. Уфѣ (театръ г. Видишева) на Июль и Августъ. 6—3

За услов. сдачи обрац. къ П. П. Медвѣду—въ Н.-Новгородъ Городской театр.

КРЕМЕНЧУГЪ.

Аудитория помещ. трехъ, имѣющая вполне оборудованную сцену и зрительный залъ на 550 мѣстъ, электрическое освѣщеніе,—свободна на Великій постъ и Паску. Предложенія о наймѣ для гастролей адресовать: Кременчугъ—аудитория.

4—2

Во ПСКОВѢ

ПУШКИНСКІЙ ТЕАТРЪ

свободенъ на масляной, мекъ и коку. На масля. желательна опера или оперетта.

Адресъ: Псковъ Качергинскому.

3—1

ДЛЯ АРТИСТОВЪ

трико, фуфайки, ватоны и пр. изъ шелка, шерсти, фаянса и бумаги, можно получить въ трикотажномъ заводѣ

К. Шубертъ,

поставщика Императорскихъ театровъ.

Воснесенскій пр., д. № 36. 15—10

САМАРА

Театръ-Циркъ „Олимпъ“ Бр. Калинниныхъ, свободенъ съ 19-го февраля 1909 г. вмѣщаетъ свыше 2200 человекъ. Адресъ для телеграммъ Самара Калиннинымъ.

2—1

Вышелъ изъ печати:

ТЕАТРАЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ Ежегодникъ на 1909 г.

Справочн. и започ. кн. артиста и театра карман. формата (годъ 3-й).

Изданіе исправлено и дополнено.

Цѣна въ перепл. съ пересыл. 1 руб., наложен. платож. 10 к.

Москва, В. Молчановка. Криво-Никол. д. Общественныхъ. Издатель А. С. Кошаринъ.

4—1

ИДЕАЛЬ ЖЕНЩИНЫ ЕСТЬ И ОСТАЕТСЯ

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

Приготовленный въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторією Доктора В. Н. Ванченко и А. Н. Энглундъ.

Березовый Кремъ, какъ дерматологическое и косметическое средство придаетъ кожѣ лица естественную свѣжесть и живость и употребляется съ успѣхомъ противъ веснушекъ, желтизны, прыщей, крапноты и вообще болезненныхъ непереносимостей кожи лица, рукъ и тѣла. Березовый Кремъ пользуется большимъ спросомъ въ теченіе 30 лѣтъ, какъ въ Россіи, такъ и во всѣхъ иностранныхъ государствахъ, и по своимъ неоспоримымъ качествамъ, въ сравненіи съ другими кремами, остается до сихъ поръ незамѣненнымъ. Цѣна банки 1 руб., съ пересылкой 2 рубля.

Для предупрежденія поддѣлокъ проку обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Исследовательской Лабораторіи, которая находится на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ конфектионныхъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эвиль Беръ; Вѣна—Леопольдъ Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Мотаръ; Для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ А. Ишаръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, СПБ. Новодоросинская набережная, 15

КРЕМЪ
НЕ ТАБАКЪ
А СЛИВКИ

1/4 ф. 40 к.
1/8 ф. 20 к.

КРЕПКИЙ
В СРЕДНІИ
СРЕДНІИ

ТАБАКЪ
ЕГИПЕТСКИЙ

ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ
АН ШАПОШНИКОВА
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ

Страховое Общество „РОССІЯ“

заключаетъ на прочныхъ основаніяхъ и выгодныхъ условіяхъ страхованія:

Приданого для дѣвушекъ,

Стипендій для мальчиковъ,

Капиталовъ на старость,

Капиталовъ на случай смерти,

Пожизненныхъ доходовъ,

Вдовьихъ пенсій.

Къ 1 Января 1908 года было застраховано 86.942 лица на 182.140.370 рублей.

Подробности въ Правленіи (С.-Петербургъ, Морская, № 37), въ Отдѣленіяхъ и у агентовъ во всѣхъ городахъ Имперіи.